

А.О. Горобий

РЕВИЗИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ФРГ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

А. О. Горобий

**Ревизионное производство
в гражданском процессе
ФРГ. Монография**

Издательский дом «Городец»

Горобий А. О.

Ревизионное производство в гражданском процессе ФРГ.

Монография / А. О. Горобий — Издательский дом «Городец»,

Монография посвящена исследованию ревизионного производства в гражданском процессе ФРГ. Рассматриваются исторические предпосылки формирования, сущность, цели и процессуальные особенности данного института. В результате анализа немецкой и российской правовой доктрины, законодательства и судебной практики автор выводит определение ревизионного производства, раскрывает его содержание через призму баланса частных и публичных интересов, а также предлагает критерии допуска ревизионных жалоб. На основе сравнительного анализа с российским кассационным производством автор указывает на потенциальные возможности адаптации отдельных элементов германского опыта для совершенствования отечественного процессуального законодательства, в частности, в части повышения прозрачности и предсказуемости процедуры проверки судебных актов, вводимых с целью обеспечения единообразия судебной практики. Для специалистов в области цивилистического процесса, преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов, судей и других практикующих юристов. Ключевые слова: ревизия; кассация; ревизионный суд; ревизионное производство; ревизионная жалоба; гражданское судопроизводство; единообразие судебной практики; единство права, справедливость, средство правовой защиты

© Горобий А. О.

© Издательский дом «Городец»

Содержание

Предисловие	7
Введение	9
Глава первая	12
1.1. Возникновение в континентальном праве института проверки высшим судом законности судебных актов	12
1.2. Становление и развитие ревизионного производства	18
1.3. Сущность ревизионного производства	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Александр Олегович Горобий

Ревизионное производство в гражданском процессе ФРГ

© А.О. Горобий, 2026

© ИД «Городец», оригинал-макет (верстка, корректура, редактура, дизайн), полиграфическое исполнение, 2026

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

@ Электронная версия книги подготовлена ИД «Городец» (<https://gorodets.ru/>)

По имеющимся данным, человек за всю жизнь не может прочитать больше двух процентов книжных произведений, созданных в этом мире. Каждому из нас рано или поздно приходит мысль, какими должны быть произведения, на которые мы тратим личное время и жизненную энергию, отдаем им часть себя. Общение с книгой должно приносить и удовольствие, и пользу, а в идеале – еще и полноценный диалог с автором.

Мы стоим перед выбором: что читать. Так, создается личная библиотека. На первых порах она складывается стихийно: человек учится чтению, привыкает к книге, а действующие образовательные программы, начиная с дошкольных учреждений и заканчивая высшими учебными заведениями, предлагают базовый набор произведений, с которыми следует познакомиться, осмыслить и понять. При вхождении в самостоятельную взрослую жизнь мы имеем уже багаж прочитанного – у нас есть начальная библиотека, но вряд ли кто-то этим объемом и ограничивается. Порой мы решаем задачу – стоит ли очередное произведение и его автор нашего внимания. Чем больше вариантов, тем сложнее выбор. Чем мы старше – тем жестче критерии отбора. И каждому последующему поколению приходится труднее предыдущего. Но никто еще не отказался от ее решения и может предложить на обсуждение свое как единственно верное.

Библиотека, созданная человеком, – уникальна, как уникален индивид и каждое произведение, ее составляющее. Вряд ли в мире найдутся две одинаковые библиотеки. Стремления, тревоги человека тот час же отражаются на выборе книг, которые требуются для чтения. Произведение литературы – это не только выражение психики его автора, но и выражение психики тех, кому оно нравится. Эта давняя мысль Эмиля Геннекена, подхваченная и развитая Николаем Рубакиным и его последователями¹, кажется, годится не только для художественных произведений, но, вообще, для всех, включая научные труды (несмотря на их особенный язык и среду возникновения). Таким образом, собираемые и читаемые произведения становятся не только источником, но и отражением мировоззрения создателя коллекции, они способны показать неповторимость его опыта, знаний, ценностей. Собрание книг приобретает частичку личности, которая при определенных условиях способна пережить создателя.

Наверно не ошибемся, если сочтем, что срок жизни личной библиотеки равен в целом сроку жизни ее создателя. Период активного чтения у человека длится 50–60 лет, а в последние годы жизни он устает и практически не находит сил на чтение имеющихся книг, не говоря уже о поиске новых. В связи с этим обычно библиотека жива, пока жив ее владелец, в отличие от

¹ См.: *Геннекен Э.* Опыт построения научной критики: эгопсихология / Пер. Д. Струнина. 2-е изд. М., 2011. С. 5; *Рубакин Н.А.* Этюды о русской читающей публике. Факты, цифры, наблюдения. СПб., 1895. С. 3–4; *Белянин В.П.* Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя. М., 2006. С. 4–5; *Он же.* Психолингвистика. 4-е изд. М., 2016. С. 175.

авторских произведений и научных открытий, способных пережить создателей на десятки и сотни лет.

Каждой личности хотелось бы передать «интеллектуальный тип», образ мира, читательскую среду последователям моложе и сильнее, чтобы продолжить начатое дело освоения и постижения этого мира. Автор продолжает жить в произведениях, ученый – в открытиях, а читатель – в своих книгах.

Миру Михаила Константиновича Треушникова были знакомы все три ипостаси, ему посчастливилось выступить в роли автора, ученого и читателя.

Михаил Константинович передал часть домашней научной библиотеки кафедре гражданского процесса МГУ имени М.В. Ломоносова. Но это ее статическая часть, собранная им лично.

Открываемая книжная серия «Библиотека М.К. Треушникова» – попытка издателя, родных, учеников, коллег и друзей Михаила Константиновича сберечь и посильно продолжить создание личной библиотеки, вселить в нее жизнь, продолжить то мировосприятие, которое было присуще Михаилу Константиновичу как человеку своей эпохи.

Антон Михайлович Треушников
Издательский Дом «Городец»
Кафедра гражданского процесса
Юридического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова

Предисловие

Каждый, кто проиграл дело в суде, надеется исправить ситуацию в ходе обжалования судебного решения, намереваясь дойти до высшего суда государства, благо, что современное процессуальное законодательство предоставляет лицу, заинтересованному в судебной защите, такую возможность.

Каковы условия обращения заинтересованного лица в верховный суд государства? Что ожидает заинтересованное лицо после такого обращения? По каким правилам осуществляет свою деятельность верховный суд государства? Совпадут ли в итоге правовые ожидания лица, обращающегося в верховный суд государства с результатом обращения? Эти и другие вопросы, а главное, ответы на них, важны для понимания не только роли верховного суда государства в проверке судебных актов, но и для понимания сути отправления правосудия по гражданским делам, осуществления права на судебную защиту.

В гражданском судопроизводстве исторически сформировались два порядка, в которых высший суд государства осуществляет контроль законности вступившего в законную силу судебного решения – кассационный и ревизионный. Первый возник и получил развитие во Франции, второй – в Германии. Законодательное закрепление кассации преследовало достижение публично-правовой цели – обеспечение единства судебного правоприменения. Законодательное закрепление ревизии основывалось на достижении баланса между публично-правовым и частноправовым интересами.

Французскому кассационному производству посвящено немало научных, научно-практических публикаций. Немецкой ревизии в этом отношении повезло меньше – работы, посвященные исключительно ревизионному производству в гражданском процессе Германии, до последнего времени отсутствовали. Монография Александра Олеговича Горобия – первое научное исследование и первая публикация, всецело посвященная институту немецкой ревизии.

Достоинством данной книги является широкий круг рассмотренных вопросов. Читатель, интересующийся историей государства и права, получит базирующиеся на анализе немецких библиографических источников исчерпывающие ответы на вопросы становления и развития немецкой ревизии. Читатель, интересующийся теорией гражданского процесса, получит основанные на исследованиях немецкой доктрины гражданского процесса ответы на вопросы о правовой природе ревизионного производства, о проблемах правового регулирования ревизии. Читатель, интересующийся вопросами практической юриспруденции, сможет получить ответы из актуальной судебной практики ревизионного суда ФРГ. Читатель, интересующийся сравнительным правоведением, получит представление о сходствах и различиях в порядках проверки вступивших в законную силу судебных постановлений, закрепленных в ГПК Российской Федерации, ГПК Германии, ГПК Франции.

Монография представляет интерес для определения направления развития законодательного регулирования производства по проверке судебных постановлений в Верховном Суде Российской Федерации. Проблемы дуалистичности процессуальной формы этого производства, неопределенного целеполагания, децентрализации проверочных производств по проверке вступивших в законную силу судебных актов могут быть лучше поняты и решены, в том числе и с оглядкой на опыт ревизионного производства.

Одним словом, каждый из тех, кто возьмет на себя труд познакомиться с работой А.О. Горобия «Ревизионное производство в гражданском процессе ФРГ», получит не только удовлетворение, но и удовольствие от прочитанного. Этот результат закономерен, поскольку основа монографии – подготовленное на кафедре гражданского процесса юридического

факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и успешно защищенное в диссертационном Совете МГУ имени М.В. Ломоносова диссертационное исследование.

Огромный интерес автора к теме работы, творческий подход в изложении всех поставленных вопросов, скрупулезность их исследования, простота и ясность изложения научного и практического материала – всё это характеризует книгу А.О. Горобия как оригинальное, весьма познавательное, увлекательное и полезное как в теоретическом, так и прикладном отношении сочинение, посвященное ревизионному производству в гражданском процессе ФРГ.

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского процесса,
заслуженный профессор Московского университета
Е.А. Борисова

Введение

В России, как правовом государстве, признаваемые и гарантированные Конституцией Российской Федерации права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов.

Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и одновременно посредством правосудия выступает гарантией всех других прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ)².

В ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ закреплено корреспондирующее Конституции Российской Федерации положение, указывающее, что задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Согласно ст. 46 Конституции Российской Федерации в рамках осуществления судебной защиты прав и свобод возможно обжалование в суд решений и действий (или бездействия) любых государственных органов, включая суды³.

В то же время, гарантируя каждому право на судебную защиту и на судебное обжалование решений органов государственной власти, Конституция Российской Федерации непосредственно не закрепляет порядок судебной проверки решений судов по жалобам заинтересованных лиц. Как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации⁴, федеральный законодатель, пределы усмотрения которого достаточно широки, должен осуществлять соответствующее регулирование исходя из требований Конституции Российской Федерации и международных обязательств России, учитывать значимость той или иной категории дел, а также роль и место соответствующего суда в судебной системе.

Таким образом, количество способов обжалования, последовательность их исчерпания, процедуру обжалования, основания для отмены или изменения судебных актов вышестоящими судами, другие вопросы, связанные с проверкой судебных актов, государство определяет по своему усмотрению.

Законодатель, регламентируя различные проверочные производства и порядок доступа к ним, исходит из необходимости достижения баланса публичного и частного интересов. Этим объясняется различие в процедурах принятия жалоб к производству: в кассационных судах общей юрисдикции и арбитражных судах округов жалобы при соблюдении формальных требований принимаются к производству, а кассационные и надзорные жалобы в Верховном Суде Российской Федерации проходят обязательный этап предварительного контроля. Аналогичным образом с переходом в вышестоящие судебные инстанции закономерно сужается предмет проверки судебных актов. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что именно для поддержания указанного баланса законодатель вправе вводить барьеры на доступ в суд при обжаловании и сужать круг вопросов, являющихся предметом его проверки⁵.

² Постановления Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 № 5-П; от 16.03.1998 № 9-П; от 02.07.1998. № 20-П; от 06.07.1998 № 21-П и от 28.05.1999 № 9-П.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2008 № 1-П.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2008 № 1-П; определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 1933-О.

Разделяя позицию Конституционного Суда Российской Федерации о необходимости обеспечения баланса публичных и частных интересов, следует признать, что исполнение обозначенной цели затруднено. Так, отечественная проверка вступивших в законную силу судебных актов характеризуется множественностью: кассационное производство в кассационных судах общей юрисдикции (и арбитражных судах округов), в Верховном Суде Российской Федерации и надзорное производство в двух его формах. При этом в рамках всех трех производств, по сути, проверяется одно и то же – правильность применения нижестоящими инстанциями норм материального и процессуального права.

В настоящий момент главным водоразделом между основаниями для отмены судебных актов в кассационных производствах является категория «существенности» нарушения норм права. При этом «существенность» нарушения не была однозначно определена в практике как Верховного, так и Конституционного Суда Российской Федерации. В имеющихся⁶ судебных актах она трактуется так же абстрактно, как и в законе, относя вопрос определения содержания этого понятия к компетенции судьи Верховного Суда Российской Федерации при решении вопроса о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании и при разрешении конкретных дел Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Отличие между основаниями для отмены судебных актов в кассационном и надзорном производствах заключается, по сути, в конкретизации нарушений права в последнем: права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права; права и законные интересы неопределенного круга лиц или иных публичных интересов; единообразия в толковании и применении судами норм права.

Вместе с тем любое незаконное и (или) необоснованное решение есть результат неправильного правоприменения, толкования норм права. Любое нарушение, влекущее принятие неправильного судебного акта, можно назвать существенным.

Согласно данным судебной статистики в 2024 г. кассационные суды общей юрисдикции рассмотрели 327 278 кассационных жалоб, из которых удовлетворили 35 108⁷ (или 10,7 %); арбитражные суды округов рассмотрели 141 966 кассационных жалоб, из которых удовлетворили 17 337 (или 12,2 %)⁸; в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации поступило 70 363 кассационные жалобы, из которых в судебном заседании рассмотрено 770 (или 1,1 %), а удовлетворено 737 (или 1,05 %)⁹; в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации поступило 38 276 кассационных жалоб, из которых в судебном заседании рассмотрено 491 (или 1,3 %), а удовлетворено 481 (или 1,2 %)¹⁰; в Президиум Верховного Суда Российской Федерации поступило 100 надзорных жалоб по гражданским делам, 418 надзорных жалоб по экономическим спорам, по всем жалобам отказано в передаче дела для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции¹¹ (как и в 2023, 2021 гг.¹²).

С повышением размера госпошлины на подачу кассационных, надзорных жалоб количество обжалуемых судебных актов сокращается еще больше¹³. Снижение числа жалоб и, как

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 № 1473-О; Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П.

⁷ URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942> (дата обращения: 06.07.2025).

⁸ URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8945> (дата обращения: 06.07.2025).

⁹ URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/34221/> (дата обращения: 06.07.2025).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/> (дата обращения: 06.07.2025).

¹³ URL: <https://alrf.ru/news/posle-uvelicheniya-sudebnykh-poshlin-vse-menshe-ekonomicheskikh-sporov-dokhodyat-dovyshey-instants/> (дата обращения: 06.07.2025).

следствие, количества их передач на рассмотрение в судебном заседании Судебных коллегий, Президиума Верховного Суда Российской Федерации ослабит контроль за единым правоприменением и окажет негативное влияние на достижение цели гражданского судопроизводства.

Всё это свидетельствует о наличии потребности в изменении правового регулирования деятельности Верховного Суда Российской Федерации как суда кассационной и надзорной инстанций, исходя из целей проверочных производств. Для этого необходимо обратиться к сравнительно-правовому опыту, исследованию процессуальных особенностей производств по проверке законности судебных актов в зарубежных правовых порядках. На основе анализа «чужого» опыта возможно определить положительные и отрицательные черты того или иного института, не совершая собственных ошибок.

Наиболее близким правовым порядком для Российской Федерации по поставленным перед высшей судебной инстанцией целям, которые были отточены в многолетней теории и практике, является Федеративная Республика Германия.

Ревизионное производство (аналог российского кассационного производства) в гражданском процессе Германии представляет собой уникальный институт, перед которым поставлена цель достижения баланса частных и публичных интересов при проверке законности судебных актов. С учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации о стремлении к аналогичной цели при проверке судебных актов в Верховном Суде Российской Федерации, анализ опыта ревизионного производства представляется полезным отечественному праву.

Анализ развития ревизионного, а не, например, французского кассационного производства, позволяет проследить истоки утверждения в современной доктрине гражданского процесса и принятия в гражданском процессуальном законодательстве большинства европейских государств идеи обеспечения единообразия судебной практики как одной из двух главных целей высшего суда.

Именно немецкое законодательство, теория и судебная практика свидетельствует о том, что нарушение нормы права, каким бы существенным оно ни было, не может выступать основанием для отмены судебного акта в высшей судебной инстанции, пока оно не посягает на правоприменение в целом. Иными словами, судебная ошибка должна иметь значение не для конкретного спора, а для всей судебной практики.

Только так в результате проверочного производства в верховном суде может быть усовершенствовано право, нивелирован риск повторения ошибок в том же или других судах, определен вектор развития судебной практики. При этом с целью защиты частного интереса допускается вмешательство высшего суда в ситуациях нарушения конституционных прав граждан (например, право на доступ к правосудию).

Таким образом, изложенное свидетельствует о существующей в настоящее время научной, практической и общественной потребности в создании модели проверки Верховным Судом Российской Федерации вступивших в законную силу судебных актов, в которой реализуется баланс частных и публичных интересов: деятельность высшего суда строится вокруг цели обеспечения единообразия судебной практики, не упускающей из внимания нарушения конституционных прав в конкретных делах.

Глава первая

Ревизионное производство: историко-теоретический взгляд

1.1. Возникновение в континентальном праве института проверки высшим судом законности судебных актов

Для понимания целей и задач ревизионного производства в первую очередь необходимо исследовать истоки появления института проверки законности судебных актов высшим судом в континентальном праве.

Идеи, заложенные в базис деятельности высших судов европейской правовой традиции, как и большинство иных правовых институтов в целом, уходят корнями в римское право.

В доимперский период система обжалования судебных актов была слабо развита в Римской республике, так как не существовало системы инстанций из-за идеи о самостоятельности и равенства всех органов власти: несколько преторов, трибунов считались равными друг другу¹⁴.

С учреждением империи установились отношения подчиненности и ранга, появилось целое множество апелляций (от лат. *appellare* – призвать), решения низших инстанций можно было апеллировать в высшие и так до императора¹⁵.

Римский экстраординарный процесс, очевидно, не знал ни кассации¹⁶, ни ревизии¹⁷ в современном понимании, однако сходства можно усмотреть в просьбе в адрес императора с целью отмены решения. Даже когда дело совершило весь свой апелляционный круг, его можно было обжаловать императору (*supplicatio*), затем могла следовать отмена решения (*retractatio*) и передача дела на новое рассмотрение в тот же или иной суд либо его разрешение самим императором¹⁸.

Модест в книге «Об объясненных случаях» выразил идею, прямо коррелирующую с будущим пониманием кассационного суда европейскими правовыми порядками: «...если решение принято явно вопреки строгости права, то оно не должно иметь силы, и поэтому даже без апелляции дело может быть рассмотрено заново. Решение принимается вопреки праву, если оно принято прежде всего вопреки законам, постановлениям Сената, либо постановлению Принцепса»¹⁹.

Франция. Говоря об идее проверки законности судебных актов высшим судом, в первую очередь необходимо сказать о родоначальнике данного института в классическом понимании – Франции, которая, по сути, и воплотила римские *supplicatio* и *retractatio* в форме деятельности кассационного суда.

Для настоящей работы принципиально важно проследить разницу между кассацией и ревизией, а также оценить влияние данных институтов друг на друга.

¹⁴ Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. 1-УИ. М.: Статут, 2002–2005. С. 691.

¹⁵ См.: Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. М., 2002. С. 71.

¹⁶ Под термином «кассация» понимается производство по проверке законности судебного акта высшей судебной инстанцией в Франции (преимущественно), а также обращение в суд кассационной инстанции.

¹⁷ Под термином «ревизия» понимается производство по проверке законности судебного акта высшей судебной инстанцией в Германии, а также обращение в суд ревизионной инстанции.

¹⁸ См.: Борисова Е.А. Кассация по гражданским делам: Монография. М.: ИД «Городец», 2020. С. 12.

¹⁹ Там же.

Система кассации в привычном понимании впервые появляется здесь предположительно на основе осмысления римского опыта чрезвычайной отмены судебных решений и французской судебной практики. Результатом стала возможность обжаловать постановления Парламента, а далее и решения судов в Совете Короля.

С 1497 г. данный орган именовался «Большим советом» (*Grand Conseil*) и был полностью автономным.

Генрих III в 1579 г., указал, что решения судов кассируются или изменяются в случае их противоречия королевским указам²⁰. Иными словами, именно в этот момент сущность кассационного суда впервые раскрывается в виде проверки решений исключительно с точки зрения законности. Примечательны этимологические соответствия наименования кассационной процедуры и полномочий Суда: изменить решение (от лат. *cassare* – изменить) и отменить (от фр. *casser* – сломать).

Однако далее возникла необходимость в обсуждении и рассмотрении определенных судебных дел в Королевском Совете, особенно тех, в которых беспристрастность судов ставилась под сомнение. Эти судебные процессы на специальных сессиях породили новую секцию Королевского Совета, курирующую спорные вопросы, которая получила название «Тайный Совет» (*Conseil privé*) или «Совет сторон» (*Conseil des parties*).

Таким образом, Совет Короля заложил основу для будущего развития идеи кассационного суда.

Впоследствии, как указывают французские исследователи, «возможность вмешательства главы государства или его представителей в решение споров между частными лицами недопустимо»²¹.

Необходимо было заменить орган при короле судебным органом, строго ограниченная миссия которого сводилась к контролю за решениями нижестоящих судов с точки зрения законности без возможности рассматривать дела по существу.

Тем не менее Совет сторон функционировал до 27.11.1790, но с ограниченными полномочиями. Национальная Ассамблея 25.10.1789, временно разрешив ему продолжать свои функции, запретила ему принимать решения по существу дела.

После революции все судебные полномочия короля перешли к судебному органу. Так, 27.11.1790 декретом об учреждении, составе и полномочиях кассационного трибунала был учрежден Кассационный трибунал (*Tribunal de cassation*) в составе 42 судей, в деятельность которого входило в первую очередь вынесение постановлений по всем кассационным прошениям²².

Кассационный суд не мог рассматривать дело по существу. В случае выявления судебной ошибки Кассационный суд отменял решение и направлял дело в трибунал для нового рассмотрения²³.

Этот Кассационный суд был наследником судебных полномочий Совета сторон, но он отличался от него тем, что стал органом, контролирующим применение законов судами. Ему было запрещено поднимать вопросы существа дел, и он должен был следить за тем, чтобы суды и трибуналы соблюдали единообразие законодательства, только что установленного революцией²⁴.

Вместо «Кассационного трибунала» 18 мая 1804 г. кассационная инстанция стала именоваться «Кассационный суд» (*Cour de Cassation*).

²⁰ Там же. С. 16.

²¹ *Faye E.* La Cour de Cassation: traité de ses attributions de sa compétence et de la procédure observée en matière civile, suivi du code des lois, décrets, ordonnances et règlements. Paris, 1970. P. 2.

²² *Адо А.В.* Документы Великой французской революции: В 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 96–98.

²³ См.: *Борисова Е.А.* Кассация по гражданским делам. С. 17.

²⁴ *Boré J.* La cassation en matière civile. 2e éd. Paris; Dalloz, 1997. P. 4.

Создание Кассационного суда вызвало оживленные дискуссии. В частности, внушала опасения возможность суда толковать право. Разве право толковать закон не должно принадлежать законодателю, который его принял? Такова была идея Максимильена Робеспьера²⁵, который предложил разместить этот трибунал в самом Легислатурном корпусе²⁶. Это привело бы к увековечиванию смещения властей, а контроль над судебными решениями был бы отнят у главы государства только для того, чтобы быть переданным законодателю.

Предложение было отклонено, но началась борьба за то, будет ли единый орган постоянно заседать в одном и том же месте, или же полномочия по проверке решений нижестоящих судов будут вверены судьям различных секций, работающим на выезде, проводящим ассизы в различных краях государства. Однако создание секций означало бы учреждение стольких же кассационных судов, каждый из них обладает одинаковой властью, что также ставит под угрозу единообразное применение законов, в котором и заключается смысл существования этого института.

Клермон Тоннерр (член Национальной ассамблеи) заявил, в частности, что цель, которую необходимо достичь при создании высшего судебного органа – это прежде всего «постоянство в толковании закона, глубокое его знание при совершенном удалении от интересов тяжущихся сторон». Ассамблея была убеждена в этом, и 12.08.1790 был издан декрет, гласивший: «Кассационный Суд будет единственным и неподвижным, как и законодательный орган»²⁷.

Оставалось определить компетенцию, состав, способ назначения судей и процедуру, которой они будут следовать.

Эти различные моменты были урегулированы декретом от 27 ноября 1790 г., который за исключением порядка назначения судей оставался основополагающим законом этого учреждения в течение почти 200 лет²⁸.

Полномочия Кассационного суда в большей или меньшей степени соответствовали полномочиям Совета сторон. Однако кассационная жалоба могла быть удовлетворена только за явное нарушение закона, и суду не разрешалось рассматривать дела по существу ни под каким предлогом, а в любой экстраординарной ситуации, когда не хватает установленных по делу обстоятельств, дела должны были передаваться на новое рассмотрение в органы ординарного правосудия²⁹.

Таким образом, отличительной особенностью французской кассации стала идея ее централизации в едином учреждении для достижения единообразного применения законов³⁰. Такая система установила двухступенчатое рассмотрение жалоб: сначала предварительный контроль жалобы осуществлялся в палате жалоб Кассационного суда, в случае допустимости жалобы – в гражданской палате Кассационного суда.

В своей первоначальной концепции Кассационный суд был поставлен в зависимость от законодательной власти, к органам которой он был обязан обращаться после двух последовательных отмен для получения точного толкования закона³¹. Кассационный суд получил свою «независимость» только благодаря ст. 264 Конституции III 1795 г.³², которая запретила законодательной власти отменять решения Кассационного суда.

²⁵ Французский революционер, адвокат, один из наиболее известных и влиятельных политических деятелей Великой французской революции.

²⁶ *Faye Ernest*. Op. cit.

²⁷ *Ibid.* P. 3.

²⁸ *Bellet P.* Grandeur et servitudes de la Cour de cassation. 1980. P. 293.

²⁹ *Ibidem.*

³⁰ Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 1. Пг., 1914. С. 477.

³¹ *Boré J.* Op. cit. P. 4.

³² «Конституция III» (фр. *Constitution de l'an III*) – Французская конституция, принятая Национальным конвентом 22.08.1795.

Далее положение ст. 4 принятого Гражданского кодекса³³ обязало судью выносить решение даже в случае молчания, неясности или недостаточности закона.

Система, разработанная в 1790 г., была серьезно изменена Законом от 23.06.1947 № 47–1366³⁴, который в целях ускорения рассмотрения дел полностью упразднил предварительный контроль жалобы, в которой осуществлялась несостязательная процедура, направленная на оценку существа обращений, и которая заканчивалась либо мотивированным решением об отклонении жалобы, либо немотивированным решением ее о принятии к рассмотрению гражданской палатой.

Исходя из тех же целей ускорения работы Кассационного суда, этот закон устанавливает множественность палат по гражданским делам. Единство практики Кассационного суда при учете наличия у каждой палаты специализации обеспечивается созданием пленарного собрания, призванного устранить расхождения в толковании права между различными палатами суда и учреждением центрального архива документации, облегчающего ознакомление с практикой суда.

Закон от 03.07.1967 № 67–523 «О Кассационном суде»³⁵ завершил эту реструктуризацию, создав наряду с советниками Кассационного суда новый орган судей: «...судей с совещательным голосом» (*les conseillers référendaires*), которые были распределены между шестью палатами Кассационного суда. Они выступают в качестве консультантов и докладывают о порученных им делах. Он также предусматривал, что внутреннее единство судебной практики суда будет достигаться путем объединения смешанных палат, формируемых в зависимости от характера решаемой проблемы самими палатами.

Данным актом также была введена жалоба в интересах закона, действующая и в настоящее время. Так, в соответствии со ст. 17, если генеральному прокурору при Кассационном суде станет известно, что по гражданскому делу было вынесено решение, противоречащее законам, постановлениям или процессуальным нормам, но на которое ни одна из сторон не подала жалобу в установленный срок, или которое было приведено в исполнение, он может обжаловать постановление апелляционной инстанции в интересах закона. При этом последующая отмена решения имеет лишь абстрактный юридический эффект: отмена никак не влияет на решение в отношении прав и обязанностей сторон.

Институт жалобы в интересах закона может положительно влиять на судебную практику, однако отмена решения без восстановления *status quo* создает парадоксальную ситуацию: суд официально констатирует нарушение закона, но оставляет его последствия без изменения. Соответственно, изложенная конструкция хоть и не несет негативных последствий фактически, но обеспечить «интересы закона» можно было и более чистой юридической конструкцией, что будет далее проиллюстрировано на примере руководящих постановлений Верховного Суда ФРГ. Наконец, Закон от 03.01.1979 № 79–9³⁶ внес две важные реформы в функционирование Кассационного суда:

- в каждой палате была создана ограниченная коллегия (*formation restreinte*) в составе не менее трех судей, ответственная за быстрое отклонение неприемлемых или явно необоснованных жалоб (таким образом, снова установив предварительный контроль жалоб);

- были расширены условия передачи дела на рассмотрение пленарного заседания, в частности, когда жалоба затрагивает принципиальный правовой вопрос, который в интересах суда

³³ Кодекс Наполеона (фр. *Code Napoléon*), также Гражданский кодекс (фр. *Code civil*). Принят законодательным корпусом 05.03.1803–20.03.1804 (отдельные гражданские законы), 21.03.1804 (закон об объединении гражданских законов в Гражданский кодекс).

³⁴ URL: https://fr.wikisource.org/wiki/Loi_du_23_juillet_1947 (дата обращения: 12.08.2024).

³⁵ Текст закона. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/article_lc/LEGIARTI000006493918 (дата обращения: 03.01.2025).

³⁶ Текст закона. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000705060?isSuggest=true> (дата обращения: 03.01.2025).

необходимо разрешить без промедления, путем вынесения «торжественного решения» (*arret solennel*).

Однако уже во второй половине XX в. идея кассационной инстанции как суда, регулирующего деятельность нижестоящих судов и не обладающего собственной предметной юрисдикцией, была значительно ослаблена. Согласно Art. L411–3 Abs. 2 Code de l'organisation judiciaire (Кодекса судостроительства) Кассационный суд до 2016 г. мог выносить собственное решение по существу дела при условии, что факты, установленные в ходе первоначального разбирательства, были установлены без юридических ошибок, и суд, таким образом, способен самостоятельно применять закон³⁷.

Эта возможность была вновь значительно расширена поправкой к закону в 2016 г.³⁸, чтобы в большей степени учитывать эффективность кассационной процедуры: Кассационный суд теперь может по своему усмотрению принять решение по существу без возврата дела, если это оправдано интересами надлежащего применения закона.

Это представляет собой значительный переход Кассационного суда от органа судебного контроля через нижестоящие суды к собственно суду³⁹ и отход от его исторических корней, поскольку теперь суд в определенной степени функционирует как третья (обычная) инстанция. В настоящее время принятие нового судебного акта происходит примерно в 10 % случаев⁴⁰, что примерно соответствует немецкому показателю, о чем будет сказано далее.

За время развития кассационного суда во Франции и в других континентальных юрисдикциях было выработано три более или менее широкие концепции кассационного контроля, который должен осуществлять суд, регулирующий право, и которому закон запрещает рассматривать дела по существу.

1. Концепция кассационного контроля в узком смысле, которую итальянская доктрина называет “*Nomofilachia*”, ограничивает кассационный суд лишь ролью блюстителя закона. Таков был первоначальный замысел учредителей французского кассационного суда, которые создали кассационный трибунал как «дозорного, учрежденного для поддержания законов»⁴¹. Данная концепция оказала влияние на первых судей кассационного суда Франции, что и отражалось на их полной «отстраненности» от существа дела.

2. Во второй, более широкой концепции кассационного контроля, названной итальянской доктриной “*Ultrastoriografia*”, Кассационный суд не должен ограничиваться гарантированием «рабского уважения к воле законодателя»⁴², – он имеет полномочие толковать закон и должен навязывать это толкование нижестоящим судам для обеспечения единообразия судебной практики. Эта концепция позволяет судебной практике кассационного суда, сохраняя достаточную стабильность, развиваться в соответствии со временем и «состоянием нравов».

3. В третьей концепции кассационного контроля “*Custos imperium*”, Кассационный суд может добавить к своей задаче проверки законности проверку «последовательности аргументации решений»⁴³ и полноты изложения мотивов принятого решения.

³⁷ *Rapp J.P.* Revision, Kassation, Final Appeal – Letztinstanzliche Zivilverfahren zwischen Individualrechtsschutz und Rechtsfortbildung. Freiburg, 2024. S. 307.

³⁸ Текст закона. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/dossierlegislatif/JORFDO_LE000030962821/ (дата обращения: 12.01.2025).

³⁹ *Luxembourg F.* La Cour de cassation, juge du fond. 2006. S. 2358.

⁴⁰ Статистика Кассационного суда за 2022 г. С. 235 / Cour de Cassation, Rapport Annuel 2022. S. 235. URL: <https://www.courdecassation.fr/publications/rapport-annuel/rapport-annuel-2022/discours-du-premier-president> (дата обращения: 21.02.2025).

⁴¹ Материалы дискуссий во французском парламенте. URL: <https://sul-philologic.stanford.edu/philologic/archparl/navigate/20/2/24/> (дата обращения: 27.03.2025).

⁴² Boré J. Op. cit. P. 5.

⁴³ Ibid. P. 6.

Концепция обусловлена тем, что суды «умело уклонялись»⁴⁴ от контроля Кассационного суда за законностью путем указания недостаточных, неточных или противоречивых причин принятия решения или путем воздержания от изложения полного обоснования по вопросам, которые их смущают. Из данной концепции также выводится необходимость для судов первой инстанции выполнять свою конкретную миссию, которая заключается в ясном и полном установлении фактов⁴⁵, чтобы стороны и судья кассационной инстанции могли убедиться, что закон был применен надлежащим образом. Данная концепция получила свое развитие со второй половины XIX в. почти во всех европейских верховных судах, в частности, во Франции⁴⁶, Бельгии⁴⁷, Италии и Германии⁴⁸.

Этот «опекунский» контроль, который отдельные авторы⁴⁹ связывают с выдающимся положением, занимаемым кассационным судом в судебной иерархии, представляет собой необходимое дополнение к контролю за законностью. По мнению французских исследователей⁵⁰, лишь данная «работа на передовой» может гарантировать эффективность кассационного контроля за законностью.

Таким образом, исходя из изложенного можно констатировать, что учреждение французского кассационного суда и осуществляемого им кассационного производства первоначально было направлено на достижение цели охранения исключительно публичного интереса – единообразного применения законов. Французская кассация никогда не имела непосредственной цели в вынесении правильного решения, а всегда была направлена на отмену решений незаконных⁵¹.

Впоследствии кассация стала приобретать частно-ориентированные черты, о чем, например, свидетельствует возможность принятия нового решения по существу спора.

В то же время французское кассационное производство как родоначальник организации верховного суда в романской правовой системе предопределено его историческими корнями и считается особенно приверженным обеспечению единообразия судебной практики⁵².

Участие генерального прокурора в Кассационном суде и его право обжаловать ошибочное решение независимо от воли сторон также подчеркивает защиту публичных интересов как цель процедуры.

Принципиально сохранен и характер кассационного обжалования как экстраординарного средства правовой защиты, ориентированного на публичный интерес⁵³.

⁴⁴ Ibidem.

⁴⁵ Marty G. La distinction du fait et du droit. Essai sub le pouvoir de controle de la cour de cassation sur les juges du fait. Paris, 1929. P. 283.

⁴⁶ Ibid. P. 365.

⁴⁷ Rigaux F. La nature du contrôle de la Cour de cassation. Bruxelles. 1966. XXII. P. 267.

⁴⁸ Calamandrei P. La Cassazione civile. Torino, 1920. P. 372.

⁴⁹ Marty G. Op. cit.

⁵⁰ Boré J. Op. cit. P. 6.

⁵¹ См.: Энгельман И.Е. Учебник русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1904. С. 398.

⁵² Boré J. La cassation en matière civile 2015–2016. 5 éd. Paris, 2015. Rn. 01.11.

⁵³ Rapp J.P. Op. cit. S. 311.

1.2. Становление и развитие ревизионного производства

Священная Римская империя. Если взять за точку отсчета Священную Римскую империю германской нации, то ни верховный суд в современном понимании, ни какое-либо процессуальное право изначально не могли сформироваться из-за территориальной раздробленности. В германском процессе полностью отсутствовала и система инстанций: после вынесения решения судом не предусматривалась его какая-либо проверка, так как дело решалось ассоциативно, в соответствии с обычаями⁵⁴.

Таким образом, для германского процесса все еще была характерна идея одноуровневой системы принятия решений, что исключало наличие формальной системы инстанций. Однако существовала система обжалования в форме «обругания» (*schelten*): так называемая ругань за решение с целью добиться нового рассмотрения дела⁵⁵.

История зарождения ревизии⁵⁶ начинается в 1495 г., когда в рамках имперской реформы в г. Франкфурте-на-Майне был учрежден Имперский камеральный суд – высший судебный орган Священной Римской империи. Примечательно, что централизованный⁵⁷ верховный суд, несмотря на территориальную раздробленность, появился и получил автономные юрисдикционные полномочия ранее, чем французский «Тайный совет» (*Conseil privé*)⁵⁸ и тем более ранее Кассационного трибунала.

Функция Имперского камерального суда по своей сути ничем не отличалась от функции нижестоящих судов⁵⁹. Как и последние, он был призван помогать стороне в осуществлении ее прав: «Его задачей является рассмотрение жалоб сторон, предположительно ущемленных в своих правах решением нижестоящих судов»⁶⁰.

Но тем не менее Имперский камеральный суд являлся высшей апелляционной инстанцией по отношению к решениям территориальных судов⁶¹.

Что примечательно, уже тогда существовало различие между обжалованием по процессуальным и по материальным основаниям. Так, решение, имеющее недостатки из-за неправильного применения норм материального права (*iniquity*), можно было отменить в общем порядке, тогда как оспаривание с указанием на недействительность решения (*nullity*) из-за существенного процессуального дефекта должно было осуществляться путем подачи жалобы на ничтожность (*querela nullitatis*)⁶², поскольку в этом случае решение само по себе было недействительным (как сделка)⁶³.

⁵⁴ Kirschvink D. Die Revision als Rechtsmittel im Alten Reich. Berlin, 2019. S. 15.

⁵⁵ Weitzel J. Der Kampf um die Appellation ans Reichskammergericht. Köln, 1976. S. 99.

⁵⁶ См.: Горобий А.О. Ревизионное производство в гражданском процессе ФРГ: становление и развитие // Законодательство. 2024. № 1. С. 69–76.

⁵⁷ За исключением Баварского Верховного суда, обладающего теми же полномочиями, но согласно территориальной подсудности.

⁵⁸ Faye E. Op. cit. P. 2.

⁵⁹ Savigny F.K. Die Prinzipienfragen in Beziehung auf eine neue Strafprozeßordnung. Berlin, 1846. S. 92. Обращаем внимание, что так же, как и в России в Германии длительное время не было разделения на уголовный и гражданский процесс. Именно поэтому теоретическая основа ревизионного производства была заложена в работах, касающихся как уголовного, так и гражданского процесса.

⁶⁰ Planck J.W. Systematische Darstellung des deutschen Strafverfahrens. Göttingen, 1857. S. 549.

⁶¹ Kroeschell K. Deutsche Rechtsgeschichte. Bd. 2. 9 Auflage. Köln; Weimar; Wien, 2008. S. 277.

⁶² Берущее начало с римского права заявление о ничтожности правового акта или судебного решения в силу фундаментального процессуального дефекта. Ничтожность судебного решения, подобно сделке, означала его несуществование в правовом поле и не имело правовых последствий. Решение или акт становились недействительным *ex lege*, без необходимости обжалования, так как обжаловать следовало только несправедливое решение. В Средневековье, по сути, являлось суррогатом апелляции, позволяющая оспорить решение в случае выявления фундаментальных процессуальных ошибок. На немецких территориях впоследствии трансформировалось в *Nichtigkeitsschwerde* (жалобу о ничтожности) и *Nichtigkeitsklage* (иск о

В период Высокого Средневековья на разных независимых немецких территориях также постепенно сложилась многоуровневая судебная система, во главе которой стоял высший суд, в который стороны могли обжаловать решения нижестоящих судов⁶⁴. Таким образом, первые следы ревизии в современном понимании можно проследить уже в эпоху Средневековья, хотя и с оговоркой, что правоведам трудно определить содержание отдельных средств правовой защиты, поскольку судебные системы раздробленных государств все еще не имели элементарных предпосылок для возникновения иерархически структурированной судебной системы в современном понимании⁶⁵.

Вскоре после создания Имперского камерального суда возникла проблема его перегруженности⁶⁶. Даже великий немецкий поэт и драматург Иоганн Вольфганг фон Гёте описал ее после посещения Имперского камерального суда (хотя и сильно позднее) в 1772 г.: «Император Иосиф, по собственному побуждению и в подражание Фридриху, прежде всего обратил внимание на армию и юстицию. Он стал присматриваться к имперскому суду; укоренившиеся несправедливости, новоявленные злоупотребления не остались для него секретом. Значит, и здесь надо было все перебудоражить и перетрясти, чтобы раз и навсегда со всем этим покончить. Не задумываясь, будет ли это выгодно для императорской власти, не зная заранее, возможно ли успешное осуществление его замысла, он выдвинул предложение о «визитации» и поторопился провести его в жизнь. Визитация не производилась уже сто шестьдесят лет, чудовищный ворох дел ежегодно разбухал еще и еще, ибо 17 ассессоров не были в состоянии справиться даже с текущими делами. Скопилось уже двадцать тысяч процессов, в год можно было прослушать шестьдесят, а за это время поступало вдвое больше новых. Визитаторов ожидало также немалое число кассаций, – полагали, что их набралось уже тысяч пятьдесят. Вдобавок различные злоупотребления задерживали судопроизводство; но самое худшее было то, что начали всплывать преступления многих ассессоров»⁶⁷.

Хотя Имперский камеральный суд являлся верховным судом на имперском уровне, в XVI в. появилась возможность проверки и его решений. Следуя римскому праву, первоначально была возможна *supplicatio* как обращение к императору с просьбой о пересмотре решений Имперского камерального суда⁶⁸. Это произошло потому, что качество правосудия неоднократно подвергалось критике, поступающей от сторон. Вследствие этого развилась так называемая визитация – посещение Имперского камерального суда с ежегодной оценкой его деятельности представителями императорских сословий и императора в виде комиссии ученых⁶⁹, которые играли квазисудебную роль и в случае жалоб могли рассматривать дела и принимать решения по существу⁷⁰.

В XVI в. визитация была укреплена императорским указом от 1532 г., разрешающим подавать жалобу на решения Имперского камерального суда⁷¹. Это позволило осуществлять внесудебную проверку его решений.

ничтожности) (см. об этом: *Franke A.W.S. Beitrag zur Lehre von der Nichtigkeitsbeschwerde*. Vol. 19. Heidelberg, 1836. S. 385). Современный отечественный аналог видится в безусловных основаниях для отмены судебных актов в апелляционном и кассационном порядке.

⁶³ *Endemann W. Das deutsche Zivilprozessrecht*. Heidelberg, 1868. S. 937.

⁶⁴ *Rapp J.P. Op. cit.* S. 19.

⁶⁵ *Weitzel J. Op. cit.* S. 9.

⁶⁶ *Mencke K. Die Visitationen am Reichskammergericht im 16. Jahrhundert*. Köln: Böhlau, 1984. S. 114.

⁶⁷ *Гёте И.В. Собр. соч.: В 10 т. Т. 3: Из моей жизни. Поэзия и правда / Под общ. ред. Н. Вильмонта и др.; пер. с нем. Н. Ман. М.: Художественная литература, 1976. С. 447.*

⁶⁸ *Renaud A. Lehrbuch des gemeinen deutschen Civilprozessrechts*. Leipzig; Heidelberg, 1873. S. 526.

⁶⁹ О процедуре см.: *Mencke K. Op. cit.* S. 1 и далее.

⁷⁰ *Kirschvink D. Op. cit.* S. 35.

⁷¹ *Ibid.* S. 49.

Однако первые признаки судебной процедуры и даже ревизии уже были очевидны: визитация ограничивалась юридическим пересмотром решения на основании имеющихся материалов дела и запрещала представление новых фактов или доказательств (*non beneficium novorum*)⁷².

Таким образом, немецкое право уже с 1532 г. предусматривало процедуру обжалования решений Имперского камерного суда, которая сопоставима с современной процедурой ревизионного обжалования в том смысле, что предметом разбирательства являлось только содержание материалов дела нижестоящих судов и нарушение норм права.

Однако важно подчеркнуть, что данная процедура была экстраординарной и выходила за рамки судебной системы того времени. При этом суды всех уровней не отличались друг от друга какой-либо спецификой рассматриваемых вопросов. Соответственно, длительный период времени производство в высшей судебной инстанции включало рассмотрение вопросов факта и почти не имела ничего общего как с современным ревизионным, так и с французским кассационным производством.

Пруссия. Немецкой землей, которая первой сделала шаг к организации созданию высшего суда, основанного на идее единообразия судебной практики и рассмотрения лишь правовой стороны дела, была Пруссия.

Пруссия при этом смогла избежать включения в юрисдикцию Имперского камерального суда благодаря своей привилегии безапелляционности (невозможности обжалования решений прусских судов в Имперском камеральном суде)⁷³. Прусский Высокий апелляционный суд в Берлине первоначально действовал в качестве территориального верховного суда, который в 1782 г. был заменен Прусским Высоким трибуналом⁷⁴.

Вся система обжалования была установлена здесь общим судебным уложением для прусских земель от 06.07.1793⁷⁵, которое, по сути, все еще основывалось на идеях общегерманского права (*das Gemeine Recht*)⁷⁶. Уложение стало одним из первых (на немецком языке) комплексных актов, кодифицировавших действующее гражданское процессуальное право (и поэтому имевших решающее значение для дальнейшего развития).

Согласно § 1⁷⁷ раздела 15 главы I уже именуемое ревизионное производство в верховном суде по вопросам права и факта по-прежнему повторяло обычное апелляционное производство: «Как правило, третья или ревизионная инстанция допускается в те же случаях, в каких подавалась апелляция». Обжалование судебных актов в верховном суде также называли второй или «высшей» апелляцией⁷⁸. Кроме того, в случае серьезных процессуальных дефектов

⁷² Ibid. S. 50.

⁷³ *Sonnenschmidt F.H.* Geschichte des königlichen Ober-Tribunals zu Berlin. Berlin, 1879. S. 43.

⁷⁴ *Kern E.* Die Geschichte des Gerichtsverfassungsrechts. Tübingen, 1954. S. 45.

⁷⁵ Текст закона. Allgemeine Gerichtsordnung für die Preußischen Staaten. 1793. I Tit. № 15. § 22. URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/de/view/bsb10725282?>

⁷⁶ Речь идет о праве, которое действовало в Германии в виде субсидиарного права приблизительно с половины XVI и до конца XIII в., называемого общим правом (*das Gemeine Recht*, общегерманское право). Впоследствии общегерманское право во многих частях Германии было заменено партикулярными кодификациями (Общим земским уложением для прусских государств, Кодексом Наполеона, Земским уложением для великого герцогства Баденского или Общим гражданским уложением для королевства Саксонии). Общегерманское право есть продукт соединения обычного германского права с рецепированным правом: римским, каноническим и лангобардским; римская часть Общего права, в которой, произвели различные изменения германское и каноническое право, а равно и судебная практика, называется пандектным правом, нынешним римским правом (*Pandektenrecht, heutiges Römisches Recht, Gemeines Zivilrecht*). См. об этом: *Барон Ю.* Система римского гражданского права. Кн. I. Вып. 1 / Пер. Л. Петражицкого. СПб., 1909. С. 1.

⁷⁷ В целях дальнейшего изложения обозначаем принятую в Германии систему наименований структурных единиц немецких законов (в частности ZPO) и то, как буду излагаться они на русском языке в работе:

⁷⁸ *Kirschvink D.* Op. cit. S. 176.

продолжала действовать *querela nullitatis* – обжалование судебного акта при его недействительности по общегерманскому праву⁷⁹.

Особое значение имело строгое обязательство излагать причины подачи ревизионной жалобы – в § 5 раздела 15 главы I указано, что «заявление, выраженное лишь в общих чертах <...>, не должно приниматься к производству». Новые факты и доказательства также не принимались в третьей инстанции, основанием для принятия решения служили исключительно материалы дела первой и апелляционной инстанций⁸⁰. В случае если фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судом неправильно, верховный суд направлял дело на новое рассмотрение.

Единственным «правовым» основанием для подачи жалобы было несоответствие решения нижестоящего суда буквальному содержанию закона: толкование не допускалось. Такой узкий подход объясняется теорией правовых источников эпохи Просвещения⁸¹ и действием упомянутой в предыдущем параграфе концепции *Nomofilachia*, согласно которым судья обязан точно следовать тексту закона и воздерживаться от любого толкования.

В связи с этой проблемой Фридрих Карл фон Савиньи предложил создать специальный суд для толкования: «...право свободного толкования можно было бы безо всяких опасений доверить Судебной палате, которая в целом занимала бы положение, подобное положению французской кассационной палаты. Тогда бы она оказывала влияние и давала бы правосудию преимущества, аналогичные влиянию и преимуществам претора и юристов в древнем Риме, так что она наделялась бы особым правом того расширительного и ограничительного толкования, которое ранее было исключено из области истинного толкования как занятие, не подобающее чистому судейству»⁸², по сути было предложено ввести вторую концепцию деятельности высшего суда *Ultrastoriografia*.

Особенно серьезным недостатком считалось также то, что согласно § 22 раздела 15 главы I, постановления высшей инстанции, принимались без мотивировочной части, так как изложение мотивов очевидно приведет к толкованию права. Цель отсутствия мотивировочной части заключалась в том, чтобы не давать проигравшей стороне никаких дополнительных оснований для критики решения и авторитета правосудия⁸³. Однако в ретроспективе эта идея оказалась контрпродуктивной: принципы, которым следовал суд при применении закона, оставались неизвестными как для нижестоящих судов, так и для общественности. Результатом стала общая правовая неопределенность и множество противоречивых судебных решений⁸⁴.

Приказом кабинета министров от 19 июля 1832 г. вопреки яростному сопротивлению судебной власти было установлено, что все суды, включая прусский Верховный суд, должны мотивировать свои решения и тем самым служить образцом для нижестоящих судов⁸⁵. Верховный суд при этом контролирует последовательность аргументации решений нижестоящих судов, что вводит третью отмеченную концепцию высшего суда *Custos imperium*. Введенная обязанность мотивировать решения также является прямым следствием эволюции идей эпохи Просвещения, когда государственные действия судебной власти должны были стать рационально объяснимыми⁸⁶.

⁷⁹ Schubert W. Zur Reform des drittinstanzlichen Rechtsmittels durch die Zivilprozessnovellen von 1905 und 1910. Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. 2007. S. 167, 169.

⁸⁰ § 10 раздела 15 главы I.

⁸¹ Ross A. Theorie der Rechtsquellen. Leipzig; Wien, 1929. S. 33.

⁸² Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. I / Пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут, 2011. С. 454.

⁸³ Seynsche G. Der rheinische Revisions- und Kassationshof in Berlin (1819–1852). Berlin, 2003. S. 325.

⁸⁴ Kirschvink D. Op. cit. S. 182.

⁸⁵ Kotulla M. Deutsche Verfassungsgeschichte: vom Alten Reich bis Weimar (1495–1934). Berlin, 2008. § 26 Rn. 1445.

⁸⁶ Brink S. Über die richterliche Entscheidungsbegründung. Funktion – Position – Methodik. Frankfurt am Main, 1999. S. 28.

Развитие институтов обжалования до XIX в. было основано на рецепции римского и общегерманского права, однако наполеоновские реформы начала XIX в. оказали сильное влияние на развитие прусского права. Влияние французского кассационного производства, опыт применения которого в областях на левом берегу Рейна⁸⁷ был в основном благоприятным⁸⁸, привело к созданию в 1819 г. в Берлине рейнского суда по ревизии и кассации в качестве верховного суда прусских рейнских провинций, который занял свое место наряду с прусским Высоким трибуналом⁸⁹.

Спустя некоторое время в 1826 г. появился и запрос на реорганизацию системы обжалования и был внесен законопроект «Ревизионная резолюция»⁹⁰. В проекте самым решительным образом подчеркивалось, что задача высшего суда может заключаться исключительно в поддержании единообразия судебной практики, единообразного отправления правосудия, а не в исправлении каждого нарушения закона, допущенного по отношению к участнику процесса⁹¹.

По мнению разработчиков проекта, изначальная цель создания верховного суда также не включала в себя возможность рассмотрения фактической стороны дела, «ибо в этом отношении немыслимо единообразие, поскольку каждый факт, порождающий юридический спор, имеет особую природу»⁹². Следовательно, не было необходимости и в едином верховном суде для принятия решения по вопросам факта: «... решение верховного суда по вопросам факта не может иметь более высокую ценность, чем решение нижестоящего суда, а в некоторых случаях, когда важно знание лиц, местности и местных обычаев, возможно, имеет даже более низкую ценность»⁹³.

Таким образом, предложения были направлены на полную реорганизацию прусского Высокого трибунала в Кассационный суд по французскому образцу.

При этом в ограничении высшей инстанции рассмотрением вопросов права и в постановке во главу угла цели обеспечения единообразия судебной практики немецкая доктрина видела защиту сторон от превышения судебной власти. Представляется, что именно здесь возникают предпосылки для ныне действующей немецкой концепции высшей судебной инстанции, которая не отделяет частный интерес в ревизии от публичного.

Проект не привел к каким-либо результатам и в 1828 г. было принято решение о сохранении ревизии как ординарного средства правовой защиты в третьей инстанции с возможностью представления новых фактов и доказательств (теперь, однако, с обязательным указанием причин) и соответственно с возможностью рассмотрения существа спора.

Негативные последствия не заставили себя ждать – 10 ноября 1832 г. был опубликован доклад министерства юстиции⁹⁴, в котором были высказаны жалобы на постоянно увеличивающуюся нагрузку на суд с требованием скорейшего исправления ситуации.

Как реакция – в ходе обсуждений в министерстве было указано, что тот факт, что верховный суд должен быть ограничен рассмотрением правового вопроса, не подлежит обсуждению, это уже очевидно. Однако возник новый спор – следует ли предоставить верховному суду, в отличие от французского подхода, право принимать решения по существу самостоятельно? Сторонники этого требования ссылались на благоприятный опыт, накопленный в этом отношении кассационным судом Рейна, но подчеркивали, что новый ревизионный суд не должен

⁸⁷ После французской оккупации земли, перенявшие французское право.

⁸⁸ *Seynsche G.* Op. cit. S. 151.

⁸⁹ *Rapp J.P.* Op. cit. S. 34. В 1852 г. рейнский суд по ревизии и кассации был реорганизован путем слияния с прусским Высоким трибуналом и продолжал существовать в форме «рейнского сената».

⁹⁰ *Wach A.* Handbuch des Civilproceßrechts. Leipzig, 1885. S. 135.

⁹¹ *Schwinge E.* Grundlagen des Revisionsrechts. Bonn, 1960. S. 8.

⁹² *Ibidem.*

⁹³ *Ibidem.*

⁹⁴ *Schwinge E.* Op. cit. 1960. S. 11.

быть «новым французским кассационным судом». Министерская комиссия приняла решение в пользу французской модели⁹⁵.

В ходе дальнейших обсуждений берет верх позиция, в соответствии с которой необходимо в дополнение к институту проверки исключительно законности судебного акта сохранить в высшем суде процедуру проверки фактической стороны спора, поскольку законодательство гарантировало третью инстанцию гражданам.

В результате этих консультаций принимается Постановление от 14 декабря 1833 г. о ревизионной жалобе и жалобе о ничтожности (*Verordnung über das Rechtsmittel der Revision und der Nichtigkeitsbeschwerde*)⁹⁶. Постановление представило проект организации высшей судебной инстанции с введением одновременно двух институтов:

- жалобы по вопросам факта и права – ревизия (*Revision*);
- жалобы, ограниченные рассмотрением вопроса права, – жалоба о ничтожности (*Nichtigkeitsbeschwerde*).

Обе жалобы во всех случаях передавались в верховный суд без какого-либо предварительного контроля.

В соответствии с § 4 Постановления жалоба о ничтожности (*Nichtigkeitsbeschwerde*) должна была соответствовать следующим условиям⁹⁷:

- если оспариваемое решение нарушает принцип права или если нарушение очевидно из существа и смысла закона;
- если оспариваемое решение существенно нарушает процессуальное право.

Рассматриваемое постановление было новаторским по своему содержанию. Оно пошло на разрыв с прошлым прусским правом относительно рассмотрения вопросов факта, а также нарушений норм материального права.

Так, прусское право, в отличие от французского (проводило резкое различие между материальным и процессуальным правом, предоставляло право на обжалование процессуальных нарушений только в зависимости от влияния, которое нарушение закона оказало на конкретное окончательное решение), следовало модели принципов общегерманского права таких, как “*querela nullitatis*”, а не французского права. Именно поэтому при обжаловании судебных актов по процессуальным основаниям в доктрине и судебной практике никогда не ставился вопрос о том, является ли нарушение процессуальной нормы одновременно ошибкой фундаментального правового значения (в целях контроля единообразного правоприменения) – отмена судебных актов допустима на том лишь основании, что права стороны были «ущемлены» в результате игнорирования процессуальной формы⁹⁸.

Столь длительно отстаиваемая частно-ориентированная деятельность высшего суда может быть объяснена своеобразным социально-политическим парадоксом в тот период: антиномичным сочетанием прусского авторитаризма с достаточно развитой рыночной экономикой и имеющим способность оказывать влияние на власть гражданским обществом.

Немецкое общество стремилось к развитию как частного права (историческая школа и пандектистика), так и публичного для обеспечения правовых гарантий личности по отношению к деспотическому государству.

Во Франции же публичное право опиралось на суверенитет нации, демократические и парламентские процедуры в силу того, что проблема отстранения военно-феодалных элит от власти была решена еще в ходе революции 1789 г. и государство выражало интересы господствующих социальных групп адекватно и полно через политические механизмы предста-

⁹⁵ Ibidem.

⁹⁶ Текст закона: *Verordnung über das Rechtsmittel der Revision und der Nichtigkeitsbeschwerde* vom 14 декабря 1833 г. URL: <https://sammlungen.ulb.uni-muenster.de/hd/content/titleinfo/5126456> (дата обращения: 22.12.2024).

⁹⁷ *Keck E.-M.* Das Beschlussverfahren in der strafprozessualen Revision. Bocholt, 2016. S. 22.

⁹⁸ *Planck J.W.* Op. cit. S. 530.

вительства. Соответственно, основное содержание публичного права касалось регулирования политического представительства⁹⁹.

А на немецких территориях власть по-прежнему принадлежала военно-феодалными элитами, в связи с чем возникал логичный вопрос: государство учреждено обществом или монархом¹⁰⁰? Так возникла теория государства-учреждения (*Anstaltsstaat*)¹⁰¹, ее центральный элемент касался гарантии личных прав подданных, которые авторитарный режим не мог игнорировать в интересах стабильного экономического оборота в рамках рыночной экономики.

Как следствие, государство здесь понималось и в частноправовом ключе: как некое специальное юридическое лицо, находящееся в правоотношениях с гражданином с типично присущими правами на чужое поведение и обязанностями определенного поведения, «левиафан» самоограничивался и гарантировал права граждан в своих интересах. Подобный подход очевидно чужд французскому публичному праву: государство – это «нация», т. е. политический, а не юридический институт.

При таком принципиально разном подходе к пониманию государства, пропадают и вопросы, почему так долго немецкое общество до последней инстанции стремилось сохранить возможность в полном, неограниченном объеме защитить свое нарушенное право, даже если эта задача не увенчалась успехом в двух инстанциях.

Другие земли последовали примеру Пруссии в области организации судопроизводства¹⁰², в некоторых случаях прямо имплементировав французское законодательство.

Королевство Ганновер. В Ганновере изначально сложилась иная ситуация: с 1711 г. в курфюршестве существовал верховный «Обер-апелляционный» суд, с собственным регламентом, который по институтам и процессуальному праву все еще был похож на Имперский камеральный суд¹⁰³. Все изменилось, когда с 1803 г. Ганновер перешел под франко-вестфальское правление и действовавший до этого Обер-апелляционный регламент был отменен¹⁰⁴. Теперь трехступенчатая процедура обжалования завершалась верховной апелляцией по общегерманскому праву, которая, по сути, повторяла обычную апелляцию в первой инстанции¹⁰⁵.

Серьезные реформы не проводились до Гражданского процессуального кодекса (*Bürgerliche Prozessordnung* – ВПО) 1850 г.¹⁰⁶, который воспринял идеи французского права времен франко-вестфальского правления¹⁰⁷.

В § 431–443 ВПО предусматривалась жалоба о процессуальной ничтожности как экстраординарное средство правовой защиты, с помощью которого можно было заявить исчерпывающий перечень оснований ничтожности (§ 431 ВПО), имеющих определенное сходство с современными безусловными основаниями отмены решений в ревизионном порядке согласно § 547 гражданского процессуального уложения от 30 января 1877 г. (*Zivilprozessordnung* – далее ЗПО)¹⁰⁸ (включая незаконный состав суда и т. д.). Однако общее третье обжалование по

⁹⁹ См.: *Третьяков С.В.* Развитие учения о субъективном частном праве в зарубежной цивилистике: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2022. С. 443.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ *Schönberger C.* Das Parlament im Anstaltsstaat: Zur Theorie parlamentarischer Repräsentation in der Staatsrechtslehre des Kaiserreichs. Frankfurt am Main, 1997. (Цит. по: *Третьяков С.В.* Указ. соч.)

¹⁰² *Op. cit.* S. 135.

¹⁰³ *Boetticher E.A.* Die Justizorganisation im Königreich Hannover nach 1848 und ihre Ausstrahlungskraft auf die Staaten des Deutschen Bundes und das Reich bis 1879. Hannover, 2015. S. 68.

¹⁰⁴ *Ibid.* S. 76.

¹⁰⁵ *Jessen P.* Der Einfluss von Reichshofrat und Reichskammergericht auf die Entstehung und Entwicklung des Oberappellationsgerichts Celle. Aalen, 1986. S. 157.

¹⁰⁶ Текст. URL: https://archive.org/details/bub_gb_pVNEAAAcAAJ_2/page/n71/mode/2up (дата обращения: 16.05.2024).

¹⁰⁷ *Boetticher E.A.* *Op. cit.* S. 246.

¹⁰⁸ А также отечественными АПК и ГПК РФ.

модели общегерманского права больше не предусматривалось¹⁰⁹. Вместо этого законодатель взял на вооружение идею *querela nullitatis*, которой, как было раскрыто раньше, могли использоваться только для отстаивания неустраняемых процессуальных нарушений¹¹⁰.

Согласно § 433 ВРО обжалование решений высших судов или самого Верховного апелляционного суда относилось к компетенции Кассационного сената. Решение по существу также не выносилось, а лишь отменялось и дело направлялось на новое рассмотрение (§ 440 ВРО) в соответствии с французской моделью.

Бавария. После того как в 1620 г. герцогство Бавария получило привилегию «безапелляционности» (невозможность обжалования решений баварских судов в Имперском камеральном суде), в 1625 г. был создан «Ревизориум» в качестве высшего суда на баварском уровне¹¹¹, жалоба в Имперский камеральный суд была заменена ревизией в Ревизориум.

В 1753 г. был издан *Codex Juris Bavaricii Judiciarii* (ГПК Баварии), который таким образом уже признавал как апелляцию, так и ревизию. Однако в разделе XV § 13 указанного кодекса было четко определено структурное сходство обеих жалоб: «Между апелляцией и ревизией должно быть <...> последовательное равенство, за исключением того, что после ревизии не должно происходить дальнейшей апелляции или суперревизии»¹¹².

Таким образом, баварская ревизия представляла собой, по сути, вторую апелляцию. По своему содержанию обе жалобы были частью многоуровневой системы обжалования по общегерманскому праву.

Решения по жалобам принимали до шести верховных апелляционных сенатов, действовавших независимо друг от друга, что часто приводило к расхождениям в решениях¹¹³. Согласно Закону о единообразии решений, расходящиеся решения должны были передаваться на рассмотрение пленарного собрания¹¹⁴. Это делалось в интересах общества для дальнейшего развития права и «также носило характер прецедента для будущих полностью аналогичных дел», при этом решение должно было быть публично объявлено в правительственном вестнике¹¹⁵.

До первой половины XIX в. в Баварии еще преобладала концепция средств правовой защиты, основанная на общегерманском праве. Однако в 1869 г. был принят процессуальный кодекс по гражданско-правовым спорам¹¹⁶, который в значительной степени опирался на французское право, что привело к коренной реорганизации процедуры обжалования.

После апелляции проигравшая сторона могла подать экстраординарную жалобу на отмену решения¹¹⁷. Согласно ст. 788 указанного Кодекса решения могли быть обжалованы как на основании процессуальных нарушений, так и на основании «нарушения, неправильного толкования или неправильного применения нормы права».

Жалоба могла быть подана на решения первой инстанции, в обход апелляционной¹¹⁸, также, право обжалования принадлежало и третьим лицам, не участвующим в деле, при усло-

¹⁰⁹ Kirschvink D. Op. cit. S. 188.

¹¹⁰ Leonhardt A. Zur Reform des Civilprocesses in Deutschland. Zweiter Beitrag. Hannover, 1865. S. 263.

¹¹¹ Walch L. Die Verfassungsgeschichte des Revisoriums in München, Univ. Diss. München, 1977. S. 9.

¹¹² Текст закона. URL: https://books.google.ru/books?id=f9RAAAAcAAJ&printsec=frontcover&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 17.05.2024).

¹¹³ Kirschvink D. Op. cit. S. 196.

¹¹⁴ Rapp J.P. Op. cit. S. 39.

¹¹⁵ Ibidem.

¹¹⁶ Текст закона. URL: <https://archive.org/details/prozessordnungi00gergoog/page/n6/mode/2up> (дата обращения: 17.05.2024).

¹¹⁷ Kirschvink D. Op. cit. S. 197.

¹¹⁸ Ibid. S. 199.

вии, что решением были затронуты их права (ст. 789 указанного Кодекса). В случае удовлетворения жалобы суд «уничтожал» решение и возвращал дело в суд нижестоящей инстанции.

Германский союз. После окончания Наполеоновских войн создание общей юрисдикции в Германской конфедерации, основанной в 1815 г., было невозможно, поскольку члены конфедерации стремились обеспечить свой собственный судебный суверенитет, не допуская сокращения своих полномочий по принятию решений в пользу общей юрисдикции и тем самым прокладывая путь к созданию федеративного государства¹¹⁹.

Без независимой федеральной юрисдикции, характерной для федеративного государства, правовая унификация на общем уровне по-прежнему была невозможна.

Однако в 1815 г. во время Венского конгресса был подписан Германский союзный акт (*Deutsche Bundesakte*) – международно-правовой договор и закон об учреждении Германской конфедерации, ст. XII которого требовала создания трехуровневой судебной структуры в отдельных землях: «... те члены Конфедерации, чьи владения не достигают населения в 300 000 душ, должны объединиться с родственными им домами или другими членами Конфедерации, с которыми они составляют по меньшей мере такое население, и образовать общий верховный суд. Однако в государствах с таким населением, где такие суды третьей инстанции уже существуют, они должны быть сохранены в своем нынешнем качестве. Четыре вольные Германские города имеют право установить один общий Верховный суд»¹²⁰.

Большинство земель исполнили указанное положение¹²¹. А четыре вольных города – Бремен, Франкфурт-на-Майне, Гамбург и Любек согласно ст. XII учредили единый верховный суд, чем расширили и укрепили свое влияние за пределами соответствующих государственных границ.

Хотя после 1806 г. в некоторых государствах основой гражданского судопроизводства по-прежнему оставался процесс общегерманского права¹²², французское право оказывало значительное влияние, в частности, на прусское, ганноверское и баварское законодательство¹²³ и оставалось в силе на территориях на левом берегу Рейна даже после вывода французских войск¹²⁴.

Появление Федерального верховного суда. После распада Священной Римской империи у Германской конфедерации не было общего верховного суда, что вскоре стало рассматриваться политиками и учеными как препятствие. Именно поэтому посол Пруссии Вильгельм Гумбольдт на Венском конгрессе безуспешно призывал к созданию общегерманского суда¹²⁵. Поскольку Франкфуртское национальное собрание 1848/1849 гг. также не смогло договориться о высшем суде по гражданским и уголовным делам¹²⁶, территориальные судебные системы продолжали пользоваться неограниченной независимостью вплоть до основания Германской Империи в 1871 г.

¹¹⁹ *Rapp J.P.* Op. cit. S. 42.

¹²⁰ Текст союзного акта. Все изменилось, когда с 1803 г. Ганновер перешел под франко-вестфальское правление и действовавший до этого Обер-апелляционный регламент был отменен. URL: <https://www.verfassungen.de/de06-66/bundesakte15.htm> (дата обращения: 20.06.2024).

¹²¹ *Eisenhardt U.* Entstehung, Entwicklung und Bedeutung der kaiserlichen privilegia de non appellando, in: Glissen (Hrsg.), *Consilium Magnum 1473–1973; herdenking van de 500. verjaardag van de oprichting van het Parlement en Grote Raad van Mechelen.* Brüssel, 1977. S. 319.

¹²² *Wach A.* Op. cit. S. 130.

¹²³ *Ibid.* S. 133.

¹²⁴ *Boetticher E.A.* Op. cit. S. 36.

¹²⁵ *Heusinger B.* Vom Reichskammergericht, seinen Nachwirkungen und seinem Verhältnis zu den heutigen Zentralgerichten. Karlsruhe, 1972. S. 28.

¹²⁶ *Schubert W.* Die deutsche Gerichtsverfassung (1869–1877): Entstehung und Quellen. Frankfurt am Main, 1981. S. 154.

Из-за положительного эффекта¹²⁷ от введения Allgemeines Preussisches Landrecht в целях благоприятствования торговле в 1869 г. в Лейпциге был основан Федеральный Верховный торговый суд (ВОНГ)¹²⁸.

Благодаря сборнику ВОНГЕ¹²⁹, насчитывающему более 2500 решений, постановления ВОНГ стали получать всё большее распространение в отдельных землях и оказывать значительное влияние на дальнейшее законодательство в области гражданского и процессуального права¹³⁰. Таким образом, правообразующая и правообъединяющая функции Верховного суда впервые четко проявились на общеземельном и далее имперском уровнях.

Однако решающим препятствием для эффективности его работы была все еще существовавшая фрагментарность процессуального права: ВОНГ не имел собственных процессуальных норм, а применял процессуальные нормы той территориальной земли, в которой возник спор, и поэтому суд был подвержен обвинениям в том, что он является «универсальным судом»: «...быть универсальным судом, который сегодня должен действовать по любекскому процессу, завтра – по прусскому, послезавтра – по гессенскому, а затем по саксонскому»¹³¹.

В этом отношении ВОНГ действовал в зависимости от процессуальных норм в конкретных землях – либо как «суд факта», либо как «суд права»¹³², и занимал место соответствующего Верховного суда в территориальном государстве с юрисдикцией и процессуальной компетенцией, которыми тот обладал согласно соответствующему местному закону¹³³.

Параллельно с этим еще в доимперский период были предприняты усилия по созданию Allgemeines Preussisches Landrecht.

В сентябре 1862 г. депутаты от 12 немецких земель встретились в Ганновере, чтобы обсудить единый процессуальный кодекс. Результатом этих обсуждений стал «Проект общего гражданского процессуального кодекса для немецких земель» от 1866 г. (Entwurf einer Allgemeinen Zivilprozeßordnung für die deutschen Bundesstaaten) – в литературе называемый «Ганноверский проект»¹³⁴.

Затем следует проект Гражданского процессуального кодекса для Северогерманской конфедерации 1870 г. (Prozeßordnung in bürgerlichen Rechtsstreitigkeiten für den Norddeutschen Bund). В ходе обсуждений в комиссии¹³⁵ было достигнуто всеобщее согласие в том, что судья третьей инстанции должен быть связан фактической оценкой судьи первой инстанции, т. е. он должен быть ограничен рассмотрением вопроса о праве. Были разные ответы на вопрос о том, насколько далеко следует распространить проверку в отношении правовых нарушений. В частности, оспаривалось, следует ли ограничивать жалобу на процессуальные нарушения только «существенными» из них. После длительных обсуждений было решено наконец отказаться от различного подхода к материальным и процессуальным нормам.

В окончательном варианте § 834 северогерманского проекта гласил следующее:

– жалоба может быть основана только на нарушении закона;

¹²⁷ Schubert W. Op. cit. S. 140.

¹²⁸ Закон об учреждении Верховного суда по торговым делам от 12 июня 1869 г. URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9783112374887-004/html> (дата обращения: 25.06.2024).

¹²⁹ Winkler S. Das Bundes und spätere Reichsoberhandelsgericht: eine Untersuchung seiner äußeren und inneren Organisation sowie seiner Rechtsprechungstätigkeit unter besonderer Berücksichtigung der kaufmännischen Mängelrüge. Paderborn, 2001. S. 89.

¹³⁰ Schubert W. Op. cit. S. 151.

¹³¹ Rapp J.P. Op. cit. S. 45.

¹³² Winkler S. Op. cit. S. 66.

¹³³ Ibid. S. 52.

¹³⁴ Leonhardt A. Das Civilprocessverfahren des Königreichs Hannover. Ein Beitrag zur deutschen Civilprocessgesetzgebung, unter Benützung der Acten des Königlich Hannoverschen Justizministeriums. Hannover, 1861. S. 167.

¹³⁵ Protokolle der Kommission zur Ausarbeitung des Entwurfs einer Civilprozeßordnung für die Staaten des Norddeutschen Bundes. №. 225–344. Berlin, 1870. S. 1565. (Цит. по: Schwinge E. Op. cit. S. 20).

– закон нарушается, если правовая норма не была применена или была применена неправильно (т. е. допускается проверка толкования, что указывает на первое введение в немецких землях концепции *Ultrastoriografia*)¹³⁶.

Последующая переработка северогерманского проекта Министерством юстиции приводит к радикальной реорганизации норм об обжаловании. В частности, опубликованный летом 1871 г. проект допускает обжалование только окончательных решений судов¹³⁷, единственным доступным средством обжалования становится ревизия, которая ограничивается только нарушениями закона.

Что это означает для цели ревизионного производства? В пояснительном меморандуме к законопроекту Рейхстага указано: «Требования, которые участники процесса могут предъявить государству должны быть полностью удовлетворены двумя инстанциями. . . Тем не менее государство, чья территория слишком обширна для создания единого высшего регионального суда, может счесть необходимым или желательным разрешить третью инстанцию в верховном суде в интересах единообразия судебной практики, которое никогда не может быть достигнуто полностью, но к которому следует стремиться, насколько это возможно»¹³⁸.

Это соображение было решающим для представления проекта, который позволяет обжаловать исключительно окончательные решения судов, что недвусмысленно дает нам понять, что проект видит главной задачей ревизии установление правового единства на немецких территориях.

На основании изложенного некоторые немецкие авторы делают вывод, что идея правового единства была на первом плане с самого начала появления немецкой ревизии, а интерес сторон в суде высшей инстанции не играл решающей роли¹³⁹.

Прусская жалоба о ничтожности (*Nichtigkeitsbeschwerde*) в той мере, в какой речь идет о материальных нарушениях, в своих основных чертах напоминает кассацию. Начиная с прусского проекта 1871 г. в немецкой процессуальной науке преобладает мнение, что ревизия и жалоба о ничтожности – это нечто совершенно разное по сути¹⁴⁰.

По-видимому, это мнение восходит к прусскому министру юстиции того времени Адольфу Леонхардту, который в своих материалах к «Реформе гражданского процесса» 1865 г.¹⁴¹ так же резко выступал против кассации, как и против жалобы о ничтожности по кассационному образцу.

Ревизия, впоследствии ограниченная вопросом права, по сути, мало чем отличалась от жалобы о ничтожности в прусском процессе, хотя официально утверждалось, что ревизия – нечто совершенно иное, и поэтому ей было дано название «ревизия», которая в прусском процессе изначально была прямо противоположна жалобе о ничтожности¹⁴².

На вопрос: «берет ли ревизия свое начало в жалобе о ничтожности или нет?» – Эрх Швинге отвечает, что термин «ревизия» был выбран для того, чтобы избежать термина «жалоба о ничтожности», который слишком напоминал французскую кассацию и создавал путаницу в правовом регулировании со старым общегерманским правом¹⁴³.

Однако даже рейхсминистру Адольфу Леонхардту не удалось закрыть глаза на более чем полувековую фазу влияния французского подхода к организации проверки законности судеб-

¹³⁶ *Schwinge E.* Op. cit. S. 20.

¹³⁷ Entwurf einer deutschen Civilprozeßordnung nebst Begründung, Im Kgl. Preuß, Justiz-Ministerium bearbeitet. Berlin, 1871 (Цит. по: *Schwinge E.* Op. cit. S. 20).

¹³⁸ *Hahn C., Stegemann E.* Die gesammten Materialien zur Civilprozessordnung. Band 1, 2. Auflage. Berlin, 1881. S. 141.

¹³⁹ *Schwinge E.* Op. cit. S. 23.

¹⁴⁰ *Stein F.* Das private Wissen des Richters. Untersuchungen zum Beweisrecht beider Prozesse. Leipzig, 1893. S. 108.

¹⁴¹ *Leonhardt A.* Zur Reform des Civilprocesses in Deutschland. Hannover, 1865. S. 178.

¹⁴² *Calamandrei P.* Op. cit. S. 610.

¹⁴³ *Schwinge E.* Op. cit. S. 21.

ных актов в Германии, что им признавалась в обсуждении законодательных актов: «...следует без колебаний признать, что, как и многие другие институты, французский процесс косвенно оказал стимулирующее, благотворное влияние на развитие немецкого гражданского процесса в последние десятилетия»¹⁴⁴.

Здесь следует согласиться с Эрихом Швинге, что жалоба о ничтожности и ревизия служили одним и тем же целям – сохранению и поддержанию правового единства при защите прав личности, а равенство целей означает равенство сущности¹⁴⁵.

Как видно создание высшей судебной инстанции и сопутствующего ей процессуального законодательства на имперском уровне и уровне земель сопровождалось возникновением в территориальных государствах совершенно разных моделей обжалования, сфера действия которых ограничивалась соответствующей национальной территорией.

Соответственно, нельзя говорить о едином происхождении ревизионного производства ни на имперском, ни на территориальном уровне.

Однако историко-правовое развитие Пруссии, Ганновера и Баварии имеет определенные параллели, поскольку в XVIII–XIX вв. система обжалования общегерманского права утратила свое влияние, а идеи французской кассации или основанной на ней жалобы о ничтожности неуклонно набирали силу¹⁴⁶.

Существенные элементы французского права (строгое разграничение вопросов права и факта, ограничение кассационного производства лишь рассмотрением правовых нарушений, «уничтожение» ошибочного решения с направлением дела на новое рассмотрение, прямо обозначаемая цель сохранения единства права) смешались с элементами общегерманского процесса (безапелляционная привилегия земель, закрытый перечень оснований ничтожности судебного акта, полномочие верховного суда принимать решения по существу) так, что появились первые элементы независимого процесса обжалования.

Исторические корни ревизионного производства в Священной Римской империи многообразны, однако определить, какое влияние они оказали на его дальнейшее развитие, сложно даже на основе более поздних историко-правовых анализов судебной деятельности Имперского камерального суда и территориальных верховных судов.

Несомненно, лишь то, что в начале раннего Нового времени как на имперском уровне, так и на уровне территориальных государств была открыта возможность подавать жалобу в соответствующий верховный суд, которая отличалась от жалобы по общегерманскому праву. В соответствии с этим развитием начиная с конца XVIII в. верховные суды не только взяли на себя функцию защиты прав личности, но и все больше посвящали себя развитию права и обеспечению правового единства.

Основные идеи единого высшего суда и процедур обжалования сохранялись в моделях правовой защиты территориальных государств даже после падения Старой империи¹⁴⁷, в то время как государства, находившиеся под французским влиянием, в частности Пруссия, Ганновер и Бавария, переориентировались на французское право, введя жалобу о ничтожности.

В результате законодатели Германской конфедерации, а затем и Германской империи столкнулись с множеством самых разных правовых концепций, из которых в 1877 г. выкристаллизовалось ревизионное производство.

¹⁴⁴ Hahn C., Stegemann E. Op. cit. S. 115.

¹⁴⁵ Schwinge E. Op. cit. S. 25.

¹⁴⁶ Rapp J.P. Op. cit. S. 40.

¹⁴⁷ Император Франциск II 6 августа 1806 г. отрекся от короны и объявил Священную Римскую Империю Германской нации (в исследованиях называемую Старой империей) распущенной.

Таким образом, предшественники современной ревизии возникли в основном на уровне отдельных земель, в особенности – в Королевстве Пруссия, развивались с учетом слияния общегерманского и французского права.

Германская империя. Образование Германской империи позволило создать единое гражданское процессуальное уложение от 30 января 1877 г. (Zivilprozessordnung), с которого начинается история ревизии в современном понимании¹⁴⁸.

Ревизионная жалоба теперь подается на окончательные решения высших региональных судов и ограничивается рассмотрением правового вопроса без возможности принятия решения по существу.

В соответствии проектом поправок 1898 г. к ZPO ревизионному суду должна была быть предоставлена возможность принимать решения по существу дела, когда отсутствовала необходимость получения новых доказательств до вынесения окончательного решения¹⁴⁹. Изначально данная идея вызвала широкую критику, так как это дополнение в значительной степени превращало ревизионный суд снова в третью «фактическую» инстанцию¹⁵⁰.

Впоследствии же в немецкой доктрине стали встречаться мнения, что полномочия ревизионного суда по принятию новых решений по существу не могут рассматриваться как принципиально чуждое природе ревизии явление, так как в случае правильного установления фактических обстоятельств судами нижестоящих инстанций, максима «рассмотрение только вопросов права» никак не нарушается¹⁵¹.

Результатом данных дискуссий является и ныне действующая формулировка § 563 ZPO, которая схожа с соответствующими положениями ГПК РФ и АПК РФ:

1) в случае отмены решения дело возвращается в апелляционный суд для нового рассмотрения и принятия решения;

2) апелляционный суд должен основывать новое решение на правовой оценке ревизионного суда;

3) ревизионный суд должен принять новое решение, если отмена решения апелляционного суда происходит на основании неправильного применения права к правильно установленным фактическим отношениям.

ZPO в период с 1877 по 1933 г. продемонстрировало удивительную устойчивость перед лицом изменений социальных и правовых условий. Основные правила ревизионного производства остались практически нетронутыми¹⁵².

Однако в связи с сильным ростом населения в Германской империи на первый план вышла задача по ограничению доступа сторон к ревизионному суду, в связи с чем барьер по цене жалобы постоянно увеличивался.

В 1924 г. в гражданском процессуальном праве Германии впервые был введен предварительный контроль ревизионной жалобы. Согласно п. 2 абз. 1 ст. 1 главы I Положения об устройстве имперского суда от 15 января 1924 г. (Entlastung des Reichsgerichts) ревизия по брачно-семейным делам была допустима только в том случае, если ревизионный суд разрешил подачу жалобы для разъяснения правового вопроса «фундаментальной важности». Впослед-

¹⁴⁸ Hodžić S. Das zivilprozessuale Revisionsverfahren im Spannungsverhältnis zwischen Dispositionsmaxime und Entscheidungsinteresse. Berlin, 2018. S. 5.

¹⁴⁹ Arens P. Die Befugnis des Revisionsgerichts im Zivilprozeß zur Entscheidung in der Sache selbst. Archiv für die civilistische Praxis. Mohr Siebeck Verlag. 161. Bd. H. 2/3, 1962. S. 183.

¹⁵⁰ Ibidem.

¹⁵¹ Rosenberg L. Lehrbuch Zivilprozessrecht. 9. Aufl 1961. S. 891; Stein F., Juncker J. Grundriss des Zivilprozessrechts und des Konkursrechts. 3. Aufl. 1928. § 111 V.; Jauernig O., Lent F. Zivilprozessrecht: ein Studienbuch. 10. Aufl. 1961. § 71 V.

¹⁵² Jacubetzky K. Zur Frage der Beschränkung der Revision in bürgerlichen Rechtsstreitigkeiten. Deutsche Juristen-Zeitung, 1904. S. 326–328.

ствии законодатель распространил принцип предварительного контроля и на иные виды производств: в 1926 г. на разбирательства в суде по трудовым спорам, а затем на финансовый суд.

Дальнейшее развитие ZPO характеризовалось, в частности, стремлением разгрузить ревизионный суд. Для этого были увеличены пределы цены жалобы и количество судей.

Послевоенное время. После Второй мировой войны Имперский суд был упразднен по приказу американской оккупационной власти. На основании прокламации от 20.10.1945 № 3 Контрольный совет союзников немедленно распорядился восстановить судебную систему Германии посредством закона от 30.10.1945 № 4. Реконструкция в принципе проводилась в соответствии с Законом о судостроительстве в редакции, действовавшей до 1933 г., однако без восстановления высшего суда¹⁵³.

Таким образом, в отдельных оккупационных зонах, сохранялась правовая ситуация, существовавшая до захвата власти национал-социалистами.

В американской зоне ревизионными судами первоначально были высшие региональные суды. Так, на основании закона от 11 мая 1948 г. Верховный региональный суд Баварии был наделен функциями ревизионного суда¹⁵⁴.

В британской зоне Постановлением военного правительства № 98¹⁵⁵ был создан Верховный суд, который взял на себя задачи прекратившего свое существование Верховного суда Империи в качестве ревизионного суда.

Однако именно в британской зоне в 1947 г. удалось вновь добиться определенной централизации судебной деятельности благодаря Верховному суду британской зоны (OGH-BZ), который осуществлял свою ревизионную судебную деятельность до начала работы Верховного суда ФРГ¹⁵⁶.

И наконец, «Закон о восстановлении юридического единства»¹⁵⁷ в 1950 учредил Федеральный верховный суд (далее – BGH) в качестве единого ревизионного суда в ФРГ.

Однако BGH стал не единственным высшим судом, а осуществлял свои полномочия наряду с Федеральным судом по трудовым спорам (далее – BAG), Федеральным судом по налоговым спорам (далее – BFH), Федеральным судом по социальным спорам (далее – BSG), Федеральным административным судом (далее – BVerwG) и Федеральным конституционным судом (далее – BVerfG).

Верховный суд, таким образом, получил новый, более низкий статус по сравнению с Имперским судом: в сфере гражданских споров – дела по трудовым спорам были переданы независимому Федеральному суду по трудовым спорам, в все публично-правовые споры, за исключением антимонопольных¹⁵⁸ и сельскохозяйственных¹⁵⁹, переданы указанным ранее иным судам.

При этом роль BGH как ревизионного суда по гражданским делам не означает его нормативного или организационного «руководства» над указанными судами: каждый из федеральных верховных судов действует в рамках собственной компетенции. Вместе с тем само ревизи-

¹⁵³ Hodžić S. Op. cit. S. 8.

¹⁵⁴ Gesetz № 124 über die Wiedererrichtung des Bayerischen Obersten Landesgerichts, Bayer. GVBl S. 83. (Цит. по: Hodžić S. Op. cit. S. 8.)

¹⁵⁵ Verordnung zur Durchführung der Militärregierungsverordnung Nr. 98 über die Errichtung eines obersten Gerichtshofes für die britische Zone vom 01.07.1947. Текст закона. URL: <https://archive.org/details/verordnung-98-deutscher-oberster-gerichtshof-fur-die-britische-zone> (дата обращения: 20.03.2025).

¹⁵⁶ Ohlenroth J. Der Oberste Gerichtshof für die Britische Zone und die Aufarbeitung von NS-Unrecht. Tübingen, 2020. S. 9.

¹⁵⁷ Gesetz zur Wiederherstellung der Rechtseinheit auf dem Gebiet der Gerichtsverfassung, der bürgerlichen Rechtspflege, des Strafverfahrens und des Kostenrechts vom 01.09.1950, BGBl. IS. 455. (Цит. по: Hodžić S. Op. cit. S. 8.)

¹⁵⁸ § 94 Закона о борьбе с ограничением конкуренции (Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gwb/GWB.pdf> (дата обращения: 25.07.2024).

¹⁵⁹ § 2 Закона о судопроизводстве по сельскохозяйственным делам (Gesetzes über das gerichtliche Verfahren in Landwirtschaftssachen). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/lwvfg/LwVfG.pdf> (дата обращения: 25.07.2024).

зионное производство в процессуальном смысле в высших судах не различается, что позволяет рассматривать их как разновидности единого подхода к построению верхнего звена проверочных инстанций. С учетом этого в дальнейшем описание и сравнение будут производиться только в отношении ВGH.

Однако федеральный законодатель выбрал новое начало не только в институциональном, но и в некоторой степени в процессуальном плане. В очередной раз доступ к ревизионному суду был кардинально реорганизован. В соответствии с § 545 ZPO 1950 г. обжалование решений, вынесенных региональными судами в ревизионной инстанции, было возможно только в том случае, если ревизия была либо разрешена апелляционным судом в связи с принципиальным значением дела, либо в имущественных спорах – если цена жалобы превышала 6000 марок (абз. 2 § 546 ZPO 1950 г.)¹⁶⁰.

Таким образом, определяющей характеристикой являлось привилегированное положение юридически или экономически значимых дел из-за комбинированного рассмотрения допустимости жалобы и стоимости спора, так как «абстрактный интерес целого в единстве и развитии права ставится на первое место по сравнению с интересами отдельного человека»¹⁶¹.

Однако ревизия, допустимая по основанию высокой цены жалобы, в научной среде критиковалась¹⁶² из-за ее «капиталистической однобокости», поскольку тяжущиеся стороны с небольшими суммами спора не имели доступа к высшему суду.

В то же время специальное разрешение на обжалование независимо от суммы спора было на то, чтобы иски с меньшим экономическим значением в отдельных случаях также доходили до ревизионной инстанции при условии, что разъяснение правовой ситуации верховным судом было целесообразно в связи с фундаментальной важностью дела.

Двойственный подход к допуску ревизионному производству, основанный на фундаментальной важности спора, и разбирательствах с высокой стоимостью спора, сохранился и в последующие десятилетия. В 1969 г. барьер по цене жалобы был увеличен до 25 000 марок, и появилась возможность отклонить ревизионную жалобу без устного слушания, если ревизионный суд единогласно посчитает ее необоснованной¹⁶³.

Чтобы разгрузить Федеральный Верховный Суд, Законом от 1975 г.¹⁶⁴ цена жалобы для допуска к ревизионной инстанции была увеличена до 40 000 марок. Установленное законом ограничение доступа к ревизионной инстанции осуществлялось по-прежнему путем комбинации разрешения апелляционной инстанции и ценой жалобы иска. Позже нижний предел цены жалобы был увеличен до 60 000 марок¹⁶⁵.

Реформы допуска к ревизионному производству. В 1990-х годах стало особенно очевидно, что ВGH больше не в состоянии удовлетворительно выполнять свою функцию по обеспечению единства и развития права при сохранившихся еще с послевоенного времени критериях допуска к ревизионному производству (на основании цены жалобы и разрешения апелляционной инстанции при фундаментальной важности дела).

¹⁶⁰ Rapp J.P. Op. cit. S. 65.

¹⁶¹ Maultzech F. Streitentscheidung und Normbildung durch den Zivilprozess. Tübingen, 2010. S. 96.

¹⁶² Rapp J.P. Op. cit.

¹⁶³ Maultzech F. Op. cit. S. 94.

¹⁶⁴ Gesetz zur Änderung des Rechts der Revision in Zivilsachen vom 8.7.1975, BGBl I.S. 1863. URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl175s1863.pdf%27%5D1741988828877 (дата обращения: 12.11.2024).

¹⁶⁵ Erhöhung der Revisionssumme durch Art. 1Nr. 40 des Rechtspflege-Vereinfachungsgesetzes vom 17.12.1990, BGBl I.S. 2851. URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl190s2847.pdf%27%5D__1741989097329 (дата обращения: 12.11.2024).

Из-за стоимостного барьера допуска целые области права, в частности потребительское право и социально значимое арендное право оказались отрезанными от практики верховного суда¹⁶⁶.

Это обстоятельство усиливалось тем, что верховному суду пришлось бороться с потоком неважных дел, которые не требовали разрешения апелляционного суда (при цене жалобы выше 60 000 марок), а по второму критерию – фундаментальной важности дела, апелляционные суды практически больше не предоставляли разрешение на ревизию, поскольку они могли сами определять завершение спора в этом отношении¹⁶⁷. Вследствие этого: «Подавляющее большинство судебных споров, таким образом, не имело или имело лишь теоретические шансы <...> на ревизию. Это также означает, что весь спектр правовых вопросов, подлежащих разрешению на практике, во многих областях уже недоступен для решения верховным судом, и Федеральный суд мог лишь частично выполнять задачи по поддержанию единообразия судебной практики»¹⁶⁸.

В связи с изложенной ситуацией законодатель, проводивший реформу, решил усилить функцию ревизионного суда в части контроля за единообразием судебной практики: в рамках реформы ZPO 2001 г.¹⁶⁹ отдал предпочтение комбинации разрешения апелляционного суда на ревизионное обжалование судебного акта (§ 543 ZPO) и обжалования недопуска к ревизионному обжалованию (§ 544 ZPO). Главным критерием допуска теперь стала не денежная, а исключительно юридическая значимость дела.

Важно отметить, что критерий цены жалобы окончательно не пропал из оснований для допуска. Так, обжаловать отказ апелляционной инстанции в допуске к ревизионному производству можно только в том случае если цена жалобы превышает 20 000 евро¹⁷⁰.

Целью данной нормы было именно уменьшение зависимости ревизии от цены жалобы, однако законодатель был обеспокоен тем, что полный отказ от стоимостных ограничений может привести к перегрузке BGN: «Поэтому было принято решение на переходный период, в течение которого можно будет наблюдать за развитием событий, ограничить количество не входящих в дело ревизий в зависимости от цены жалобы. Следует ожидать, что в долгосрочной перспективе количество не принятых к рассмотрению ревизий сократится»¹⁷¹.

Переходный период, первоначально установленный в четыре года, впоследствии несколько раз продлевался, последний раз – до 30 июня 2018 г.¹⁷², поскольку все еще существовали опасения, что BGN будет перегружен, если ограничение по стоимости будет снято. Законом от 12 декабря 2019 г. «О предельном сроке подачи жалоб на отказ в разрешении ревизии

¹⁶⁶ *Tolksdorf K.* Die Zulassungsrevision in Zivilsachen – Irrweg oder Erfolgsmodell. Festschrift für Wolfgang Schlick zum 65. Geburtstag. Köln. 2015. S. 337–348.

¹⁶⁷ Согласно материалам Бундестага количество ревизий, разрешенных апелляционными судами, сократилось с 353 в 1979 г. до 151 в 1999 г. Таким образом, 95 % ревизионных производств в BGN возбуждались на основании допуска по цене жалобы, хотя на них приходится лишь около четверти оспариваемых апелляционных решений в высших региональных судах. Bundestag-Drucksache von 24.11.2000 14/4722 S. 66. URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/14/047/1404722.pdf> (дата обращения: 13.08.2024).

¹⁶⁸ Ibidem.

¹⁶⁹ Gesetz zur Reform des Zivilprozesses (Zivilprozessreformgesetz – ZPO-RG). Vom 27. Juli 2001. URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&start=//%5b@attr_id=%27bgbl101s1887.pdf%27%5d#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl101s1887.pdf%27%5D__1738497654649 (дата обращения: 15.08.2024).

¹⁷⁰ Ibidem. Artikel 3 Nr. 8 Satz 1 Die Einführung der ZPO in der im Bundesgesetzblatt.

¹⁷¹ Доклад научной службы бундестага относительно переходных положений (Wissenschaftliche Dienste Zur Wertgrenze bei Nichtzulassungsbeschwerden (§ 26 Nr. 8 Вводного закона к ZPO (далее – EGZPO)). URL: <https://www.bundestag.de/resource/blob/562786/3083506fb9edfde4b515912de89160ee/WD-7-106-18-pdf.pdf> (дата обращения: 15.08.2024).

¹⁷² Статьей 4 Закона о внесении изменений в Кодекс о несостоятельности и о внесении изменений в Закон о введении в действие Гражданского процессуального кодекса от 22.12.2016 (Бюллетень федеральных законов I, с. 1962).

по гражданским делам, расширяющий специализацию судов и изменяющий другие процессуальные положения»¹⁷³ ограничение по стоимости было окончательно закреплено в § 544 ZPO.

Однако введенная модель допуска к ревизионному производству в корне изменила фокус процедуры обжалования: теперь только юридическая ценность дела обеспечивает доступ в ревизионную инстанцию, а цена жалобы – лишь при обжаловании отказа апелляционного суда на допуск.

Последние реформы и борьба за единообразие судебной практики. Более поздние реформы ревизионного производства в XXI в. также подчеркивают важность ревизионного суда как двигателя дальнейшего развития и единства права: в частности, растущее явление массовых и групповых исков делают необходимым быстрое разъяснение вопросов принципиального значения высшими судами.

Так, поскольку в соответствии с § 516 и 565 ZPO 2001 г. от ревизионной жалобы заявитель мог отказаться в ходе устного слушания, а оппонент признать ее без объяснения причин, в начале тысячелетия сложилась практика, когда ревизионное производство (особенно в отношении финансовых организаций) именно так прекращалось в ходе устного слушания, чтобы не допустить вынесения неблагоприятного решения BGH¹⁷⁴.

В 2013 г.¹⁷⁵ законодатель внес изменения в § 565, 555 ZPO, согласно которым отказ от ревизионной жалобы без согласия оппонента возможен только до начала устного слушания, а признание ревизионной жалобы может быть принято только при согласии заявителя жалобы. Таким образом, законодатель хотел учесть необходимость принятия решения ревизионным судом в общественных интересах, ограничив сферу применения принципа диспозитивности в ревизионной инстанции.

В настоящее время растет нагрузка на гражданское правосудие в связи с так называемыми «массовыми производствами»¹⁷⁶. Речь идет о большом количестве параллельно заявляемых индивидуальных исках с практически идентичными требованиями и основаниями (как правило потребительскими) к одному ответчику. Одним из примеров таких производств является дела по дизельным двигателям, которые представляет собой серьезную проблему для судов по всей Германии¹⁷⁷, а также споры по утечкам данных, иски к банкам или страховым компаниям.

В большинстве случаев в ходе этих споров (число которых иногда превышает тысячи¹⁷⁸) возникают одни и те же сложные правовые вопросы, которые разные суды разрешают по-своему. Это создает высокую нагрузку на судебную систему и влечет правовую неопределенность. Но после того, как дело доходит до BGH, высший суд своими разъяснениями оказывает вли-

¹⁷³ Gesetz zur Regelung der Wertgrenze für die Nichtzulassungsbeschwerde in Zivilsachen, zum Ausbau der Spezialisierung bei den Gerichten sowie zur Änderung weiterer prozessrechtlicher Vorschriften Vom 12. Dezember 2019. URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl119s2633.pdf%27%5D__1736367434315 (дата обращения: 15.08.2024).

¹⁷⁴ Rapp J.P. Op. cit. S. 70.

¹⁷⁵ Закон о развитии электронных юридических операций с судами от 10 октября 2013 г. (Gesetz zur Förderung des elektronischen Rechtsverkehrs mit den Gerichten Vom. 10. Oktober 2013). URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl113s3786.pdf%27%5D__1736370273026 (дата обращения: 17.08.2024).

¹⁷⁶ Пресс-релиз о принятии законопроекта Федерального правительства ФРГ «о введении процедуры руководящего решения в Федеральном верховном суде».

¹⁷⁷ Позиция Федеральной ассоциации адвокатов ФРГ № 17 2023 г. «Массовое судопроизводство в системе гражданского правосудия Законодательные меры по облегчению бремени и ускорению судопроизводства» https://www.brak.de/fileadmin/05_zur_rechtspolitik/stellungnahmen-pdf/stellungnahmen-deutschland/2023/stellungnahme-der-brak-2023-17.pdf (дата обращения: 03.12.2024).

¹⁷⁸ Определение BGH от 31.10.2024 по делу № VI ZR 10/24. URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgibin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=d3e29ae97600ef4b7acadb36f24a05c1&nr=139478&anz=2&pos=1> (дата обращения: 06.12.2024).

яние на аналогичные дела, которые еще находятся на рассмотрении в судах нижестоящих инстанций, что упрощает правоприменение и разрешение спора.

Однако проблема осложняется тем, что как только одно из дел среди массовых производств доходит до BGH, ответчики (например, банки) стремятся не допустить вынесения высшей инстанцией негативного для них судебного акта по существу спора, чтобы не сформировать неблагоприятную для себя позицию в иных аналогичных делах. Обычно это достигается либо путем исполнения требований истца во внесудебном порядке, после чего истец отзывает ревизионную жалобу, либо путем заключения мирового соглашения¹⁷⁹.

В результате правовая неопределенность сохраняется, суды нижестоящих инстанций неоднократно оказываются обременены новыми разбирательствами по аналогичным делам, где всё еще отсутствует понимание о верном применении той или иной нормы.

Для решения данной проблемы немецкий законодатель уделил внимание идее принятия ревизионным судом постановлений, затрагивающих большое количество схожих дел вне зависимости от диспозитивной воли сторон на прекращение спора. Для эффективного рассмотрения массовых дел необходимо, чтобы BGH мог оперативно разъяснять правовые вопросы и в тех случаях, когда производство прекращается по инициативе сторон¹⁸⁰.

Изменения ZPO, вводящие § 552b – процедуру руководящего постановления¹⁸¹ (Leitentscheidungsverfahren), вступили в силу 31 октября 2024 г.: «Если в ревизионной жалобе затрагиваются вопросы права, разрешение которых имеет значение для множества иных дел, то после поступления отзыва на ревизионную жалобу или по истечении месяца со дня подачи ревизионной жалобы, ревизионный суд может возбудить производство по принятию руководящего постановления. В определении должно содержаться описание фактических обстоятельств дела и правовых вопросов, решение которых имеет значение для большого числа иных дел».

Таким образом, теперь, если ревизионная жалоба подается наряду с иными массовыми производствами, BGH может принять ее и возбудить производство по принятию руководящего постановления. Из находящихся на рассмотрении ревизионных производств BGH может выбрать наиболее подходящее, имеющее максимально широкий спектр открытых правовых вопросов¹⁸².

Однако в соответствии с измененным § 565 ZPO само руководящее постановление будет вынесено только в том случае, если после возбуждения производства по вынесению руководящего постановления спор по существу прекратится (путем отзыва жалобы или мирового соглашения). Соответственно, если спор по существу не прекратится, будет вынесено классическое постановление ревизионной инстанции.

Оценка института принятия руководящих постановлений будет дана в третьей главе.

Таким образом, историческое развитие ревизионного производства показало, что создание высшего торгового суда предшествовало единому гражданскому процессуальному кодексу и единой судебной системе. Ревизионное производство было организовано как комбинация различных моделей правовой защиты в территориальных землях, сочетавших идеи французского и общегерманского права.

¹⁷⁹ Законопроект Федерального правительства о введении процедуры руководящего решения в Федеральном суде. URL: <https://dserv.bundestag.de/btd/20/087/2008762.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ См.: Горобий А.О. Процедура принятия руководящих постановлений в федеральном верховном суде ФРГ: борьба с перегрузкой за единообразие судебной практики // Мировой судья. 2025. № 6. С. 28–32.

¹⁸² Позиция Федеральной ассоциации адвокатов ФРГ № 33 2023 г. по законопроекту о введении процедуры руководящего Постановления в BGH. URL: https://www.brak.de/fileadmin/05_zur_rechtspolitik/stellungnahmen-pdf/stellungnahmen-deutschland/2023/stellungnahme-der-brak-2023-33.pdf (дата обращения: 05.12.2024).

Развитие в XX в. также показывает, что законодатель использовал доступ к ревизионной инстанции в качестве элемента контроля, чтобы адаптировать ревизионную процедуру к меняющимся социальным и правовым требованиям.

Если изначально жалоба в верховный суд задумывалась как неограниченное средство защиты интересов сторон, то затем доступ к высшему суду все больше ограничивался, чтобы сфокусировать его деятельность на обеспечении единообразия судебной практики. В отличие от ZPO 1877 г. функция верховного суда по обеспечению правового единства, таким образом, все больше превалировала над интересами отдельных сторон.

Во второй половине XX в. уклон в обеспечение единообразия судебной практики усилился еще больше. Эти изменения в понимании целей и задач ревизионного производства завершились с проведением реформы ZPO 2001 г., которая связывает разрешение на подачу ревизионной жалобы с фундаментальной важностью дела и тем самым придает публичным интересам важнейшее положение в ревизионном производстве.

История формирования и развития ревизионного производства в определенной степени схожа с историей становления проверочного производства в высших судебных (до реформы 1864 г. – административно-судебных) органах российского государства. На протяжении более чем 170 лет ученые и практики искали необходимый для государства и общества баланс между защитой публично-правового и частноправового интереса в производствах по проверке вступивших в законную силу судебных актов. На результат поиска оказывали влияние политико-экономические и социальные условия жизни российского государства и общества. Только с принятием Конституции РФ и началом судебной реформы, реформирования судебной системы, системы судов общей юрисдикции, изменения процессуального законодательства появилась возможность сравнения российских проверочных производств с германским ревизионным производством.

Кассация в дореволюционной России появилась в результате заимствования норм французского ГПК и под сильным влиянием французского опыта, что и объяснимо: так как ZPO датировано 1877 г., то разработчики российского Устава гражданского судопроизводства 1864 г.¹⁸³, если и изучали немецкий опыт, то это мог быть лишь анализ опыта построения гражданского судопроизводства на уровне немецких земель (Пруссия, Бавария и т. д.).

Так, «Кассационный департамент Сената судил не спор между тяжущимися о каком-либо праве гражданском, а вопрос об истинном смысле закона и правильном применении его к фактам, установленным судебной инстанцией, и лишь настолько входил в рассмотрение существа дела, насколько это было нужно для проверки приводимых просителем доводов»¹⁸⁴. Это показывает близость дореволюционной кассации к чисто французскому кассационному производству, практически полностью повторяя его основные атрибуты.

Важно обратить внимание на по-прежнему существующее советское¹⁸⁵ «изобретение» – надзорное производство, которое является единственным в своем роде институтом, не имеющим аналогов в других государствах, однако на современном этапе обоснованность его существования ставится под вопрос.

Современное кассационное производство в Верховном Суде РФ ближе к ревизионному производству, а надзорное – к классическому кассационному.

Немецкий опыт тем интересен для России, что реформы ревизионного производства в ФРГ в последние несколько лет еще больше подчеркнули его движение в сторону защиты

¹⁸³ К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25–26 сентября 2014 года. М.: Издание Государственной Думы, 2015. С. 5.

¹⁸⁴ Тютрюмов И.М. Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. СПб., 1912. С. 1097.

¹⁸⁵ См.: Клейман А.Ф. Гражданский процесс: Учебник. М., 1937. С. 73.

публичных интересов (в сторону французского подхода), но не упуская из внимания заинтересованность в правильном разрешении конкретного дела.

Эти процессуальные механизмы, отточенные многолетней судебной практикой, создают сбалансированную систему, которая сочетает эффективный фильтр для явно необоснованных жалоб с гарантиями доступа к правосудию по принципиальным правовым вопросам.

1.3. Сущность ревизионного производства

Историческое развитие кассационного и ревизионного производства шло параллельно. Ревизия, изначально воспринимаемая как очередное повторное рассмотрение дела по существу, под влиянием французского опыта двигалась в сторону обеспечения защиты публичных интересов.

Очевидно, что данные институты не являются чуждыми друг другу и за длительное время эволюции прошли взаимный процесс конвергенции. Однако при определении их индивидуализирующих признаков, разные подходы Франции и Германии практически всегда объясняются (как немецкими)¹⁸⁶

¹⁸⁶ *Rapp J.P.* Op. cit. S. 67, 69.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.